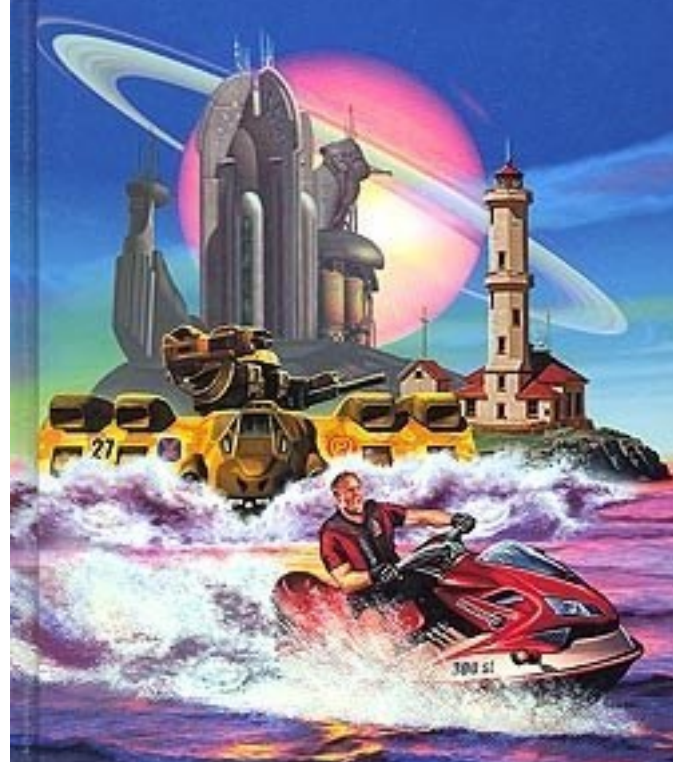


АЛЕКС
ОРЛОВ



РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

НАЕМНИК



Тени войны

Алекс Орлов

Наемник

«Автор»

2000

Орлов А.

Наемник / А. Орлов — «Автор», 2000 — (Тени войны)

Отбывав положенный срок, Клаус Ландер возвращается домой на планету Бристоль, где нет суши, только океан, болота и коралловые рифы. Но отдохнуть солдату не удастся: по его следам идут убийцы, желающие поквитаться за прошлое, а неожиданная ссора с речными байкерами приводит к конфликту с мафией. Отступать некуда – Ландер у себя дома и не собирается бежать. Он выбирает войну, ему это привычно, но готовы ли к этому его враги?

© Орлов А., 2000

© Автор, 2000

Содержание

1	5
2	9
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
9	21
10	23
11	25
12	28
13	30
14	33
15	35
16	38
17	40
18	42
19	44
20	46
21	48
22	50
23	54
24	58
25	59
26	61
27	63
28	64
29	66
30	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алекс Орлов

Наемник

1

Солнце уже поднялось высоко и всю припекало плечи отвыкшего от жары Клауса, но он упрямо менял наживку и снова забрасывал удочку, надеясь поймать хотя бы пару тритонов.

Клева не было – тритоны ушли на глубину, а тех, что остались у поверхности, разгоняли волны от появившихся на канале катеров.

Катера проносились, поднимая тучи брызг и образуя высокую двойную волну. Поплавок подпрыгивал, качался, и Клаус представлял, как скачет его наживка. Тритон – не рыба, он любит покой. Он и плавает в тишине, и ест только то, что уже не шевелится.

– Клаус! Заканчивай свой промысел! Иди завтракать!

Это был голос Габи, старшей сестры Клауса. Она иногда приезжала в этот дом на воде, покидая свою большую квартиру в Эль-Гео. У Габи были хорошая работа, муж и двое сыновей-разбойников: Пит и Ульрих.

Обычно они приезжали все вместе, но на этот раз Габи приехала одна. Она решила поухаживать за братом, ведь его не было дома долгих четыре года.

Клаус завербовался в армию вскоре после смерти родителей и трижды продлевал свой контракт, не желая возвращаться в никуда, поскольку считал, что у Габи своя семья и он ей не особенно нужен. Девушка же самого Клауса вышла замуж, выбрав сорокалетнего торговца морепродуктами, у которого не было финансовых проблем.

По каналу прошла груженная ракушечником баржа. В десяти километрах от их дома, ближе к океану, строилась большая вилла, и за два дня, проведенных Клаусом дома, к строительству прошло немало судов.

Поднятая буксиром волна заставила Клауса расстаться с последней надеждой поймать хоть одного тритона. Он смотал удочку, поднялся с мостков и, захватив рубашку, направился к дому.

Еще на причале Клаус почувствовал запах креветок в белом соусе, которые раньше готовила мать, а позже Габи. У сестры креветки выходили такими же нежными, и, уловив их запах, Клаус невольно вспомнил, каким он был четыре года назад.

– Ну что, ловец, не клевало нынче или ты там, на войне, потерял всякую снаровку? – спросила сестра.

– Наверное, потерял, – улыбнулся Клаус. – Я за это время и удочку-то ни разу не видел. Иногда даже казалось, что нашего тихого уголка на белом свете вообще не существует. Что это просто воспоминание о каком-то сне. Солнце, вода, детство...

– Ладно, садись. – Габи пододвинула брату стул, и тот неловко на него сел, не зная куда девать руки.

– Чего рубашку не надеваешь?

– Да плечи немного обгорели, – пожаловался Клаус.

– Ну а что я тебе говорила? Так нельзя: приехал – и сразу под солнце.

– Признаюсь, забыл я, что такое загар. – Клаус придвинул тарелку и, наколов на вилку первую креветку, положил ее в рот.

– Ну как? – нетерпеливо спросила Габи.

– Честно говоря, мне кажется, будто все это мне только снится...

– Чем же вас там кормили, на этой войне?

– По-разному, – невесело улыбнулся Клаус, – иногда просто обещаниями...

– Ладно, ты ешь, а я поищу мазь от солнечных ожогов. Где-то у меня здесь была целая банка. Мои мальчишки почти всегда обгорают. Дети города, ничего не поделаешь.

Пока Габи искала мазь, Клаус съел две тарелки креветок и, поднявшись из-за стола, довольный и отяжелевший от еды, сел к затянутому сеткой окну.

– Ну вот, нашла, – появилась наконец Габи с банкой в руках. – Главное, чтобы у нее срок годности не вышел...

Увидев брата сидящим у окна, Габи подошла ближе и распорядилась:

– Поворачивайся ко мне спиной и приготовься потерпеть. Поначалу будет жечь.

– Я помню...

Проворные руки сестры стали быстро растирать мазь по покрасневшим плечам Клауса. Поначалу кожа загорелась огнем, но через полминуты жжение стало ослабевать и постепенно перешло в приятный холодок.

– Что это за белые полоски у тебя на теле? То тут, то там, – спросила Габи.

– Да малость шкуру попортили, – нехотя ответил Клаус.

В этот момент по каналу на большой скорости пронесся прогулочный катер. Это было красивое и дорогое судно с мощным мотором. Клаус проводил его взглядом, заметив на палубе рулевого и рядом с ним двух красоток в бикини.

– Это твой бывший одноклассник катается – Рой Кеннет, – сообщила Габи. – Дела у его отца пошли в гору. В пригороде Эль-Гео у них большая контора. Если бы ты не ездил на эту войну, сейчас бы мог уже закончить бизнес-колледж.

– На твои деньги?

– Мы бы продали этот дом. Сам он, конечно, стоит немного, но за участок можно получить хорошие деньги... И потом, Грэг хорошо зарабатывает. Мы даже кое-что откладываем...

– Я ни о чем не жалею, Габи. Я получил то, что хотел.

– Почему у тебя правая часть спины вся в белых точечках? Как будто сетку рисовали.

– Это я как-то обгорел немного. Пришлось пересаживать кожу...

– А откуда ее брали? С мертвых? – осторожно спросила Габи.

– Да нет, с бедер.

– Что? – удивилась Габи. – Ты шутишь?

– Обычное дело. Берут кожу с одного места и пересаживают на другое.

– А там как же?

– А там немного подтягивают – и все дела. – Клаус улыбнулся. – Не бери в голову, сестричка. Главное, что я жив.

Габи кивнула и, вымыв руки, долго вытирала их полотенцем, думая о чем-то своем.

– Ты долго здесь пробудешь? – спросил Клаус. – Еще завтра целый день, а потом уеду. На работе завал, управляющий уже два раза звонил...

– Ну так езжай сегодня.

– Нет, – покачала головой Габи. Она подошла к брату и взъерошила ему волосы. – Ой! И на голове шрамы! На тебе живого места нет!

– Есть, только я его тебе не покажу, – засмеялся Клаус и прижал к себе сестру.

– Ой, ну и силен же ты, парень! – Габи пыталась разорвать объятия Клауса, но его руки были словно железные.

Наконец он отпустил сестру, и она села рядом. Немного помолчав, Габи снова спросила:

– Тебе приходилось убивать, Клаус?

Брат ответил не сразу. Он пожал плечами, вздохнул и сказал:

– Это война, Габи. Именно за это там и платят деньги... Простым солдатам жалованье, а истребителям еще и награды за каждую голову.

– А кто такие истребители?

– Это парни, которые от убийства получают такое удовольствие, что оно у них затмевает чувство всякой опасности. Обычного солдата, который попал в плен, могут обменять, а истребителей не просто убивают – их долго мучают. Однако они психи, и их ничто не пугает. Каждую ночь они уходят за линию фронта, а утром возвращаются с личными жетонами солдат. Некоторые приносят по десятку...

С канала снова донесся гул моторов. На этот раз по нему промчалось целое стадо речных байкеров на водных мотоциклах. Они занимали все судоходное пространство, нарушая тем самым правила движения.

При виде этой оравы Габи невольно поежилась, и это не ускользнуло от внимания Клауса.

– Не любишь их? – спросил он.

– А кто их любит... Честно говоря, именно из-за них я собиралась продать этот дом и больше сюда не приезжать.

– Были причины?

– Да... Но я не хочу говорить об этом. – Габи хотела встать, но брат положил руку ей на плечо.

– Расскажи, – попросил он.

– Ну, просто один раз они избили Грэга. Прямо при детях... Это случилось здесь, возле дома. И потом еще несколько раз заходили в дом и требовали денег.

– И вы давали?

– А что прикажешь делать? У них у всех пистолеты, а в случае чего никто не сможет тебе помочь. Они платят и речной полиции, и шерифу... А так мы отдавали им по сто кредитов, и они уходили и оставляли нас в покое...

Клаус молча кивнул и больше не задавал вопросов. Затем поднялся и, буркнув, что его плечам уже лучше, вышел во двор.

Посмотрев в окно, Габи увидела, что брат направился к небольшому сараю, где хранилось множество старых вещей, оставшихся от родителей. Он шагал по потемневшим плитам ракушечника, которыми был вымощен двор. В некоторых местах они уже потрескались и требовали замены.

«Нужно продавать, – в который раз подумала Габи, – продавать, пока держатся высокие цены...»

Она давно бы сделала это сама, но ей хотелось, чтобы Клаус, возвратившись, еще немного побыл в старом доме. В доме, где он вырос. А теперь, когда брат вернулся, нужно было помочь ему найти работу. Но это не так легко, тем более для человека, который четыре года провел на войне.

«Наверное, он ничего не умеет, – подумала Габи. – Правда, есть Рой Кеннет, и он может в этом помочь. Как-никак, они с Клаусом раньше дружили...»

Однако Габи не была уверена, что брат захочет идти работать на промысловую шхуну. Возможно, у него другие планы, о которых он пока не говорил. Молчаливость брата и выражение его глаз пугали Габи. От прежнего Клауса не осталось ничего, кроме внешнего сходства.

Не удалось ей ничего выяснить и о том, как у брата с деньгами. За четыре года он должен был что-то скопить, хотя Габи слышала, что наемники пропивали все свои деньги. И, хотя брат не был похож на алкоголика, Габи была готова к тому, что он попросит денег у нее.

Клаус вышел из сарайчика с ружьем в руках. Габи испуганно вскочила с дивана и поспешила во двор.

– Зачем ты достал эту рухлядь? – с улыбкой спросила она, делая вид, что ничуть не встревожена.

– Да вот, нашел ружье отца. Даже патроны есть. – Клаус показал запаянную сургучом жестяную коробку.

– Тебе не надоело стрелять?

– Надоело, – признался Клаус. – Но вот увидел ружье отца и не сдержался. Раньше оно мне так нравилось...

Клаус погладил рукой старый дробовик, и Габи немного успокоилась. Она боялась, что на брата подействовал рассказ о речных байкерах. Габи уже жалела, что рассказала ему об этом, но так уж получилось. Просто в ней заговорила старая обида.

Со стороны канала снова слышался приглушенный гул мощного мотора. Это был красавец катер, уже дважды проходивший мимо дома Ландеров.

Неожиданно судно сбросило обороты и свернуло к их причалу.

– Кажется, к нам гости, Клаус. Давай сюда ружье и накинь рубашку, а то там дамы...

2

Маленький причал не был приспособлен к швартовке большого катера, однако помощник рулевого все-таки ухитрился спустить трап.

Когда Клаус дошел до причала, на нем уже стояли две длинноногие девицы и улыбающийся Рой Кеннет.

– Привет Клаусу Ландеру, солдату удачи! – закричал Рой и замахал руками. Он обнял Клауса, и тот страдальчески поморщился.

– Ты ранен?

– Да нет, обгорел на солнце...

– А, ну это пустяки! Девочки, – Рой повернулся к красоткам, – знакомьтесь, это мой друг Клаус.

– Мэнди! – протянула руку эффектная шатенка.

– Синди! – улыбнулась блондинка.

– Вот и познакомились! – обрадованно закричал Рой. Он был навеселе, от него пахло спиртным. – Слушай, старик, помчались с нами в Риордо! Отдохнем, потанцуем, отметим твой приезд!

– А где это?

– О, ну так ты же ничего не знаешь! В десяти километрах отсюда стоит развлекательный комплекс. Между прочим, мой папаша имеет там двадцать четыре процента акций!

– Поздравляю, – улыбнулся Клаус. – Я бы с удовольствием, Рой, но у нас с Габи семейные посиделки. Завтра она уезжает. Мы с сестрой не виделись четыре года...

– Понимаю, старик, понимаю. Тогда, значит, в другой раз. Кстати! – Рой хлопнул себя по лбу. – Я же могу сделать тебе небольшой подарочек. Вот, выбирай: Мэнди или Синди! Они обе умеют все, специалистки высшего класса.

– Да как-то... – Клаус пожал плечами. Девушки ему нравились, но чтобы вот так дарить женщин, без взаимного расположения... В жизни Клауса-солдата было много проституток, но то были женщины пониже классом, не то что эти холеные девицы.

– Не стесняйся, старик! Они оплачены до вторника!

– Не смущайся, Клаус, – послышался голос Габи. Она тихо подошла сзади и слышала весь разговор, тем более что Рой кричал во все горло. Габи надеялась, что, может быть, женские ласки вернут ее брату хоть частицу того человеческого, что он растерял на войне.

– Тогда – Мэнди... – решил Клаус.

Выбранная девушка шагнула к нему и встала рядом, как на семейной фотографии.

– Ну пока, старик. За Мэнди мы заедем завтра утром.

Опираясь на Синди, Рой нетвердой походкой взобрался на катер, завел его, и судно начало медленно отходить от берега. Рой взмахнул на прощание рукой, и катер, взбивая винтами пену, стал стремительно разгоняться.

– И как он не боится так гонять, – заметила Габи, глядя вслед удаляющемуся судну.

– Он ничего не боится, – сказала Мэнди. – И еще ему кажется, что он бессмертный...

– Так думают многие, – совершенно серьезно произнес Клаус.

– Ну, приглашай даму в дом, – напомнила Габи. – Пойдемте, Мэнди, на войне Клаус нечасто общался с девушками, а уж с такими красивыми вообще никогда.

– Это так, – честно признался Клаус. – Идите в дом. Я еще немного постою, посмотрю на канал...

3

Когда Мэнди и не расстающаяся с ружьем Габи вошли в дом, последняя, на правах хозяйки, предложила чаю.

– О, это было бы здорово, а то у Роя на катере нет ничего, кроме спиртного. С удовольствием выпью горячего чаю, – согласилась Мэнди.

– Вот и хорошо. Подождите минуточку, я быстро. – Габи с ружьем наперевес пошла на кухню.

Оставшись в одиночестве, Мэнди позволила себе легкую усмешку. Эти люди – и брат, и сестра – выглядели странными.

Оглядевшись, гостья нашла дом довольно уютным, хотя было заметно, что здесь мало жили и жилище нуждается в ремонте.

Увидев большое старое зеркало, Мэнди подошла к нему, бросила на себя быстрый взгляд и решила, что выглядит хорошо. Не то чтобы ей хотелось произвести на Клауса впечатление – просто нравиться мужчинам она считала своей обязанностью.

– Ну, вот и чай! – громко объявила Габи, появляясь с подносом, на котором стояли два дымящихся чайника.

– А почему чайников два? – спросила Мэнди.

– В одном, черный чай, в другом, зеленый. У нас в семье любили смешивать. А вы какой предпочитаете?

– Тот, который больше взбадривает, – подумав, сказала девушка.

– Тогда, наверное, черный.

– А где ваше ружье?

– На кухне оставила.

– А почему вы все время ходите с ружьем? Вам что, кто-нибудь угрожает?

– Да нет. Просто Клаус вытащил его из сарая, хотел пойти поохотиться на водяных крыс. – Габи расставила чашки и, взяв чайник, сказала: – Я наливаю вам черный...

– Да, наливайте.

Мэнди села в старое кресло и вытянула свои длинные красивые ноги.

– Ну, вот и Клаус возвращается, – заметила Габи, посмотрев в окно.

– Вы что, всю жизнь прожили в этом доме? – спросила Мэнди.

– До двадцати лет жила здесь, а потом переехала в Эль-Гео... Вам сахар положить?

– Не нужно. От сладкого я полнею. – Мэнди взяла чашку, сделала глоток и, еще раз оглядев гостиную, сказала: – Здесь у вас хорошо, вот только скуотища жуткая. Правда? Потанцевать, выпить и то негде...

– Наверное, скучно, но, когда мы здесь жили, нам так не казалось.

В комнату вошел Клаус. Он улыбнулся Мэнди и присел к столу. Его лицо выглядело приветливее, но Габи видела, что это спектакль для Мэнди.

«Неужели он так никогда и не ответит?» – подумала сестра.

– Тебе как обычно? – спросила она.

– Да, пожалуйста.

Габи смешала черный и зеленый чай в определенной пропорции и подала чашку брату.

– Вы и вправду его смешиваете, – удивилась Мэнди.

– Привычка, – улыбнулся Клаус и повернулся к сестре:

– А куда ты подевала ружье?

Габи на миг замерла, затем неловко улыбнулась:

– Дались тебе эти водяные крысы, Клаус, когда рядом такая девушка.

– Это точно, – кивнул Клаус. – Так где ружье?

– На кухне за дверью, – выдавила из себя Габи.

Почувствовав напряжение в ее голосе, Мэнди стала невольно наблюдать за хозяевами.

«Нет, они на самом деле какие-то чудные. Надеюсь, братишка хотя бы не извращенец», – с опаской подумала она.

4

Хотя прошедший день выдался для Габи утомительным, спала она очень чутко. Просыпалась от шума проходящих мимо буксиров и в конце концов накинула халат и вышла в гостиную. Там она села у окна и стала смотреть на канал.

Бывало, тусклые отблески света на его волнах успокаивали Габи и навевали сон.

Сверху, из комнаты Клауса, слышались громкие стоны Мэнди, и Габи решила, что девица переигрывает – могла бы на полтона ниже. Стоны продолжались еще с минуту, затем Мэнди успокоилась.

Внезапно в голову Габи пришла пугающая мысль: а нормален ли ее брат? Почему Мэнди стонала так громко? Может, он ее убил?

Габи вскочила с кресла и потуже закуталась в халат. Что делать? Подняться к Клаусу прямо сейчас?

Воображение уже рисовало ей страшные картины – исполозованную ножом или удушенную, с черным вывалившимся языком Мэнди.

«Да нет же, нет, просто я схожу с ума! Я переутомилась – только и всего!» – попыталась успокоить себя Габи, но тут ей вспомнилось, с какой настойчивостью Клаус выяснял, куда подевалось ружье, и она снова ударилась в панику.

По каналу медленно прошло судно речной полиции. У Габи промелькнула мысль выскочить на причал и позвать на помощь. Хотя, у нее есть телефон, и стоит только сделать один звонок...

Фантазия Габи уже рисовала ей заголовки газет: «Сумасшедший солдат убивает проститутку!», «Привычка убивать неистребима» и так далее.

«Стоп, дорогая, успокойся. Еще ничего не произошло...» – снова попыталась взять себя в руки Габи.

Она уже решила подняться в комнату Клауса, когда скрипнула ступенька. Габи вздрогнула. В темноте кто-то неслышно спускался по лестнице. Белое неясное пятно медленно плыло вниз, и Габи невольно вспомнила о привидениях.

Ее сыновья Пит и Ульрих частенько выдумывали всякие небылицы. Будто видели возле этого дома привидения. Теперь Габи была склонна поверить им. Она хотела что-то сказать, чтобы прогнать призрака, но язык ее не слушался.

«Лучше привидение, чем убийство...» – пришла в голову глупая мысль.

– Габи? – позвала Мэнди.

– Уф, Мэнди, это ты? – Габи облегченно вздохнула и тяжело опустилась в кресло. – Что ты здесь делаешь? Туалет и душ есть наверху.

– Я знаю. – Кутаясь в простыню, Мэнди прошла к старому креслу, в котором сидела днем, и забралась на него с ногами.

– Клаус спит?

– Да, – после небольшой паузы ответила Мэнди. – Извините, что разбудила вас.

– Да нет, проснулась я раньше... Но почему ты так кричала? Я считала, что девушки твоей профессии все это только имитируют.

– Обычно – да, – вздохнула Мэнди. – Обычно все так и происходит, но ваш брат так меня напугал, что я забыла обо всем и... потеряла над собой контроль.

– Какой контроль?

– Ну, забыла, что я на работе. Все было как взаправду...

– Так мой брат тебе понравился?

– Нет, что вы – я его боюсь. Можно я останусь тут – на диване?

– Он сделал тебе больно? – не поняла Габи.

– Нет, просто я его боюсь. Он не сделал мне больно, но я чуть не умерла со страху и сама не понимаю, чего я так испугалась.

– Ну хорошо, ложись на диване. Я принесу тебе подушку и одеяло, а то здесь прохладно.

5

Была еще только половина пятого утра, когда с канала послышался требовательный рев сирены.

Клаус, уже полностью одетый, спустился вниз и увидел Мэнди, которая стояла перед зеркалом и спешно приводила себя в порядок.

Ловко повязанная простыня подчеркивала фигуру девушки, делая ее еще привлекательнее.

– Не спеши, я скажу Рою, чтобы подождал, – сказал Клаус и вышел из дома.

На канале еще курился туман, и в его клубах, слегка покачиваясь, стоял катер Роя Кеннета.

Хозяин судна неподвижно сидел на палубе и вяло ответил на бодрое приветствие Клауса. Было видно, что в Риордо он погулял на славу.

– Ну как тебе мой подарок? – хрипло спросил Рой.

– Спасибо, друг, все было очень приятно. Сейчас она выйдет...

– Ну и хорошо, а то эта Синди меня достала: «Зачем отдал ему Мэнди, он ее придушит...» Я ей, мол, ты сдурела совсем, а она: «У твоего друга глаза пустые, как у убийцы...» Одним словом, дура.

Наконец появилась Мэнди. Она бодренькой походкой прошла по мосткам и даже поцеловала Клауса в щеку.

– О, да ты, я вижу, старался... – заметил Рой. Он подал руку Мэнди и помог ей перебраться через борт. – Ну ладно, старик, поеду я отсыпаться, но потом обязательно к тебе вернусь... Нужно отметить твой приезд.

– Хорошо, Рой. Пока.

Катер рыкнул двигателем и стал осторожно разгоняться. По всей видимости, тяжелое похмелье не давало Рою проявить себя в полную силу.

– Эй, герой, иди завтракать! – крикнула из окна Габи. – Через полчаса придет мой катамаран.

Клаус вернулся в дом и под внимательным взглядом Габи принялся покорно жевать золотистые гренки.

– Ну, как у вас было с Мэнди? – спросила сестра.

Клаус неопределенно пожал плечами:

– Да все как обычно. Хорошо в общем.

– А чего же она сбежала от тебя в гостиную?

Клаус снова пожал плечами:

– Не знаю. Я у нее не спрашивал.

– А почему не спрашивал? Ты впервые за столько времени провел ночь с такой красивой девушкой, и тебе неинтересно, какое у нее осталось впечатление?

– Нет, неинтересно... Она мне никто.

Габи допила остывший чай и со вздохом поставила чашку на блюдце:

– Ну, буду собираться. Думаю, они вот-вот подъедут...

Однако все давно уже было собрано, и Габи снова села в кресло.

– Чем планируешь заняться? – спросила она.

– Провожу тебя, а потом посижу с удочкой.

– Я не об этом. Вообще – какие у тебя планы?

– Пока – никаких... Поживу здесь, осмотрюсь, а потом приму решение.

– На что ты будешь жить? У тебя есть деньги?

– Ах вот ты о чем! – улыбнулся Клаус. – Не беспокойся, деньги у меня есть.

- Сколько?
- Достаточно.
- Ну ладно, не скрывай, я же твоя сестра.
- Тысяч пятьдесят есть.
- О, это хорошие деньги. Еще двадцать, и ты бы мог поступить в бизнес-колледж. В принципе я могу помочь тебе найти банк, который даст недостающие деньги в виде ссуды.
- Не беспокойся, сестренка, у меня есть и на колледж.
- Так сколько у тебя денег, Клаус?
- Ох, – вздохнул Клаус, – удивительно, как вы все любите говорить о деньгах... Есть деньги, есть. Сто тысяч тебя устраивает?
- Устраивает, – кивнула Габи.
- В этот момент послышался шум катамарана, который выполнял функции местного такси. Клаус взял небольшую сумку сестры и вышел из дома следом за Габи.
- Доброе утро, Габи! – улыбнулся водитель катамарана, подавая руку.
- Привет, Сид!
- Это Клаус?
- Да! – Габи приняла от брата сумку и прошла в небольшой салон.
- Он здорово изменился! – сказал водитель и, помахав Клаусу рукой, прибавил оборотов.
- Что? – не расслышала Габи.
- Его не узнать! – крикнул Сид, и в следующую секунду все звуки заглушил свист нагнетателя.

Катамаран легко заскользил по поверхности воды, разбрасывая мельчайшие брызги.

6

Когда осело облако водяной взвеси и затих шум катамарана, Клаус вернулся в дом и, зайдя на кухню, нашел ружье.

Захватив коробку с патронами, он прошел в гостиную и расположился на старом диване. Поставив жестяную коробку рядом с собой, вскрыл ее и окинул взглядом завернутые в промасленную бумагу патроны. Они лежали ровными рядами, распределенные строго по качеству заряда. Картечь, дробь для уток и еще мельче – для охоты на водяных крыс.

Проверив, как ходит затвор, Клаус зарядил ружье картечью. В магазине ружья уместилось ровно девять патронов.

Клаус убрал дробовик под диван, а лишние боеприпасы отнес на кухню. Порывшись в шкафу, он нашел банку с семенами водяной лилии. Для ловли тритонов это была лучшая наживка.

Взяв удочку, Клаус отправился на причал. Расположившись с удобством, он решительно забросил снасть, намереваясь хоть в этот раз заполучить желанный улов.

Уже спустя минуту появились первые тритоны, однако они не хватали наживку, а плавали на поверхности, удивленно тараща на Клауса глаза и из любопытства пробуя поплавок на зуб.

Эта игра продолжалась минут пять, а затем последовал сильный рывок. Поплавок мгновенно исчез под водой, и Клаус мастерски подсек добычу.

Попавшийся на крючок тритон сделал попытку уйти на дно, но Клаус тянул его вверх. Он понимал, что, если тритон зацепится лапами за корни, его уже не вытащить.

Борьба длилась недолго, и вскоре тритон уже бился на дощатом причале. Это был двухкилограммовый экземпляр, черный, с золотыми поперечными полосками, тонкими на спине и расширявшимися к брюху.

– Королевский размер! – обрадовался Клаус. Когда он был мальчишкой, поймать такого красавца считалось очень почетно.

Клаус отнес добычу домой и оставил тритона остывать в холодильнике. Затем вернулся на причал и снова забросил снасть, нетерпеливо ожидая очередной поклевки. В нем проснулся ловец, впервые за последние четыре года Клаус почувствовал, как к нему возвращается прежнее ощущение жизни.

Через какое-то время со стороны океана послышался нарастающий гул не менее десятка моторов. А вскоре стали видны идущие цепью во всю ширину канала водные мотоциклы.

«Интересно, если им встречается Рой, кто уступает дорогу?» – подумал Клаус.

Когда до причала оставалось метров пятьдесят, главарь байкеров махнул рукой и мотоциклы стали сбрасывать скорость.

Вожак направил своего раскрашенного коня прямо к причалу, и вся банда последовала его примеру.

Подплывшие мотоциклы выстроились полукругом вокруг Клауса, рядовые байкеры смотрели на вожака, ожидая, когда тот даст команду к действию.

Главарь заглушил двигатель, и все остальные сделали то же. Воцарилась тишина, стало слышно, как поднятая волна бьется о стену причала.

– Так ты, значит, и есть тот солдат, который вернулся?

– Да, – ответил Клаус.

– И ты живешь теперь в этом доме?

– Да...

– А ты знаешь, какой у нас здесь порядок? – спросил главарь и посмотрел на своих бойцов.

– Какой?

– Каждый дом на канале платит нам по сто кредитов.

– В месяц? – полюбопытствовал Клаус, и вся банда засмеялась, дивясь наивности этого деревенского парня.

– Нет, солдат, чаще, – улыбнулся вожак, – гораздо чаще...

– Так что – мне идти за кошельком?

– Ну будь так добр, сходи, если тебе не влом... – со смиренным выражением на лице сказал вожак, и его банда снова залилась счастливым смехом.

– Вообще-то мне неохота. Давай в другой раз, ладно? А то у меня клев был хороший, пока вы не приехали. У вас, наверное, своих дел полно, ну так и езжайте, а то вы мне всех тритонов распугали.

– Барсук, подкорми его тритонов, – скомандовал главарь.

Один из байкеров, виртуозно удерживая равновесие, встал в полный рост и расстегнул ширинку. Затем поднатужился и пустил на удивление длинную струю прямо на поплавок удочки.

Действия Барсука были поддержаны одобрительным хохотом его коллег. Однако в ту же секунду послышался свист удилица, и глаза Барсука едва не вылезли из орбит. Бедняга издал жуткий вопль и, схватившись за свое хозяйство, свалился в воду.

Байкеры повыхватывали пистолеты и наставили их на обидчика своего товарища. Клаус быстро пересчитал стволы – их было десять. Лишь вожак не достал свой пистолет, но ему это было и не нужно. Стоило лишь дать команду, и нахала наспиговали бы свинцом.

– Курц, давай мы его пристрелим! – сказал кто-то.

Вожак молчал, пристально глядя на Клауса. Между тем Барсук, все еще подвывая, вскарабкивался на свой мотоцикл.

– Уберите пистолеты, ребята. Не хочу портить себе утро, да и свидетелей полно.

Курц был прав. На канале уже начиналось движение, и с обеих сторон приближались суда.

– Уберите пистолеты. Мы вернемся сюда вечером, часиков в десять. Ты понял меня, солдат?

– Да, я тебя понял. И буду ждать...

Взревели двигатели мотоциклов, и, лихо развернувшись, стая байкеров помчалась прочь, унося с собой свою ненависть.

Клаус еще провожал их взглядом, когда удочка в его руках дернулась и ему пришлось тащить еще одного тритона. Он оказался не хуже первого, и Клаус подумал, что сегодня у него будет удачный день.

7

Когда утренний клев прекратился, Клаус, решив не терять времени даром, занялся хозяйством.

Первым делом он обошел все подкормочные скважины участка и прочистил их до самой воды. За время его отсутствия никто, судя по всему, не удосужился ни разу подкормить риф, а это было небезопасно. Если болотным кораллам не хватало еды, они разрушались, и тогда участок превращался в зловонное болото.

Такое уже случилось на противоположной стороне канала, где гибель рифов вынудила людей разобрать свои дома и уехать.

Теперь там остались только чахлые кустики, осока да камыш, и уже никто не желал строиться на этом месте.

Новый риф, даже при регулярной подкормке, вырос не раньше чем за пять лет, и тратить на это деньги и время никто не хотел. К тому же из-за отсутствия работы люди с большей охотой перебирались в город, а их участки скупали нувориши, чтобы возводить там виллы и развлекательные комплексы.

Подготовив скважины, Клаус сходил в сарай и принес мешок подкормки, который остался еще от отца.

Специальной мерной кружкой он засыпал подкормку в скважины и закупорил их пробками. Ему, как и в детстве, казалось, что риф сразу же наливается силой и с большей охотой держит на себе старый дом Ландеров.

Клаус помнил, как его отец Дирк Ландер всегда заботился о состоянии рифа и выписывал целую кучу журналов, чтобы узнавать самые последние новости о культивировании болотных кораллов.

Следуя строгим правилам, он никогда не использовал пластиковых и алюминиевых крепежных деталей, зная, что риф не отторгает только нержавеющей сталь. Может быть, поэтому, долгое время оставаясь без подкормки, риф все еще держал на себе родовое гнездо Ландеров.

Закончив работу, Клаус, довольный, вернулся в дом. Поднявшись к себе, он принял душ и достал из армейского чемодана свой любимый нож. Это была трофейная вещь, которую Клаусу однажды пришлось выдергивать из собственного бедра. Это случилось в рукопашном бою в Ацтеке. Владелец ножа, умирая, из последних сил ударил Ландера этим клинком.

Клаус уважал таких противников. Уж если тебе платят за работу, так делай ее до конца.

Подвесив нож к поясу, он спустился на кухню, чтобы приготовить тритонов. Того, что пожирнее, Клаус, выпотрошив, убрал обратно в холодильник, а другого разделал на кусочки и, обваляв в сухарях, поставил жариться на медленном огне.

По кухне поплыл аппетитный запах, который сразу вернул Клауса на четыре года назад. Да что там на четыре. Клаусу казалось, что он не был дома целую вечность. И за эту вечность здесь, в пригороде, все сильно изменилось. В Риордо исчезла школа, а вместо нее построили развлекательный центр.

Соседи переехали в город, бросив дома, и их участки окончательно разрушились.

Разбогатец Рой Кеннет, появились банды байкеров. Все это очень отличалось от того, что помнилось Клаусу.

Когда кусочки мяса поджарились с одной стороны, Клаус мастерски их перевернул и сглотнул слюну. Все время, которое он провел в армии, приходилось есть только мясо каких-то неизвестных ему животных. Морепродуктов, на которых он вырос, было совсем мало. А когда Клаус Ландер рассказывал о своей планете, ему почти никто не верил. Чтобы только одна вода и ни клочка суши – такое было в диковинку.

Клаусу же, наоборот, казалось удивительным, как это люди обходятся без лодок и проезжают не одну сотню километров на автомобилях, чтобы увидеть реку или озеро. Для строительства домов им не требовалось растить риф и ухаживать за ним, чтобы он не разрушался. А пресная вода текла прямо из артезианских скважин, и ее было столько, что Клаусу приходилось подсаливать себе ту, которую он пил, потому что по-настоящему пресной воды он до этого никогда не пробовал.

Мясо полностью поджарилось, покрывшись золотистой корочкой. Клаус выложил его на большую тарелку и поставил остывать. Оттягивая приятный момент, он достал вилку, порезал хлеб, открыл новую баночку с белым соусом и наконец принялся за еду.

«Уже ради жареного тритона стоило возвратиться домой...» – подумал Клаус, принимаясь за ни с чем не сравнимое блюдо.

8

После еды Клаус включил телевизор и посмотрел шоу Лемми Рутвольда. К счастью, эта программа еще оставалась на телевидении и никуда не исчезла вместе с остальными, привычными для Клауса вещами.

Шоу шло два часа, по его окончании Клаус поднялся к себе, чтобы немного вздремнуть. Он выставил будильник на восемь вечера и уснул, отодвинув подальше ненужные мысли...

Сновидений не было. Клаус давно уже прошел ту стадию, когда его мучили кошмары. Теперь он ложился спать и сразу проваливался в небытие, чтобы вернуться к реальности при первом подозрительном шорохе. Это был солдатский парадокс – очень крепкий и в то же время чуткий сон.

Клаус открыл глаза почти одновременно со звонком будильника. Хлопнув по кнопке, он заставил будильник замолчать, прервав залихватскую трель, немного посидел на кровати, прислушиваясь к наступившей тишине и привыкая к спустившемуся вечернему сумраку, затем спустился в гостиную.

В окне виднелись габаритные огни речного транспорта. Это был сухогруз, который вез целые горы чего-то черного, возможно, прессованного торфа.

Достав из-под дивана заряженное ружье, Клаус вышел на крыльцо и вдохнул легкий соленый ветерок, который катился вдоль канала от самого океана.

До указанного главарем байкеров часа оставалось еще много времени, но существовала такая штука, как военная целесообразность, которая не признавала никаких сроков и обещаний. Противник мог появиться в любое время – именно тогда, когда ему удобно.

Чтобы байкерам было куда смотреть, Клаус вернулся в дом и зажег свет на втором этаже. Теперь дом выглядел обитаемым, существовала вероятность, что противник на это попадет.

Помня, что утром банда двигалась в сторону Эль-Гео, Клаус решил, что ждать их нужно со стороны города.

Перескакивая с кочки на кочку и раздвигая густые заросли камыша, он прошел вдоль канала сто шагов, на случай если противник решит высадиться чуть дальше.

Добравшись до небольшого, относительно сухого пятка, Клаус с удовлетворением отметил, что, пока шел, провалился в яму только один раз. Все остальные кочки он помнил, и то, что они никуда не подевались, говорило о хорошем состоянии этого участка рифа.

Сорвав немного осоки и камыша, Клаус сделал себе подстилку и сел ждать.

Быстро темнело. Идущие по каналу суда медленно проплывали мимо Клауса. На их палубах стояли люди. Они плевали за борт, глядели по сторонам и вели неспешные беседы.

По мере того как сгущалась темнота, в канал выходили все более тяжелые корабли. Ночью движение мелких частных суденышек практически замирало, и это позволяло тяжеловесам без проблем проходить самые узкие участки.

Было уже начало десятого, когда Клаус уловил наконец далекий гул множества легких моторов. Вскоре его заглушил шум проходившего мимо тяжелого буксира, а когда тот удалился достаточно далеко, звука мотоциклов уже не было слышно.

Поняв, что байкеры затеяли какую-то хитрость, Клаус тем не менее остался на месте и продолжал терпеливо ждать.

9

Тяжелые капли били в лицо и временами просто ослепляли Барсука. Будь он один, непременно надел бы очки, но в банде это считалось проявлением слабости. Настоящий байкер носил очки только на лбу в качестве украшения, и ничто не могло заставить его использовать их по назначению.

Барсук шел четвертым с правого края. Это было хорошее место – еще не так давно он ходил во втором ряду, а еще раньше – в третьем. Когда плывешь последним, непременно наглотаешься воды, которая сплошной волной поднимается за двумя передними рядами.

Когда приходилось огибать большие суда, мотоциклы подпрыгивали на большой волне, и тогда Барсук морщился и забывал про брызги. Полученное ранение давало о себе знать, но еще сильнее телесного страдания было чувство, что его унизили. Даже Курц, справляясь о здоровье Барсука, не мог сдержать улыбку, а стало быть, продвижение с четвертого места справа на третье было под вопросом.

Сейчас на желанном третьем месте ехал Хорь, и он специально вел свой байк так, чтобы на Барсука попадало как можно больше брызг. Спина Хоря подпрыгивала в свете фар, и Барсук его жутко ненавидел.

Теперь, чтобы занять место Хоря, Барсуку придется ждать, пока все забудут о его позоре. И уж как минимум нужно отличиться и успеть первым застрелить солдата. Это Барсук сделал бы с превеликим удовольствием. Таких обид он не прощал никому.

Когда фары высветили стоявшее на приколе судно-водомер, вожак поднял руку, и стая начала сбрасывать скорость.

До дома солдата оставалось чуть больше километра, и хитрый Курц решил подойти к нему тихо. Барсук считал это лишним, но ничего говорить не стал. Пусть Курц, если ему это нравится, играет в полководца.

– Курц, ты, что ли? – крикнули с водомера.

– Я... Бросай конец.

С борта судна свесился канат, и Курц, подойдя на самом тихом ходу, потянул за него и передал дальше.

Когда все байкеры «нанизались» на веревку, как бусы, Курц крикнул:

– Готово!

Водомер запустил двигатель и, взбивая винтом пену, стал уходить со стоянки. Выбравшись на свою полосу движения, он лишь чуть-чуть прибавил ходу.

Такая непривычно медленная скорость перемещения развлекала байкеров, и они перешучивались, считая хитрость Курца очередным веселым приключением.

Вода тихо журчала под крыльями байков, а темнота баюкала и дарила ложное чувство безопасности.

Барсук захлестнул веревку на руль, и теперь его руки были совершенно свободны. Он уселся поудобнее и проверил свой пистолет, тяжелый и неудобный «КС». Однако Барсук был уверен, что крутые мужики должны носить только такое оружие.

Кто-то из байкеров позади Барсука закурил, но Курц заметил и передал по цепи грозное замечание. Сигарета тотчас полетела в воду, и цепочка тянувшихся друг за другом водных байков снова утонула в темноте.

Вскоре уже можно было рассмотреть огни в доме, где жил солдат. От предвкушения скорой мести у Барсука участилось дыхание.

Водомер перешел на левую часть канала, гирлянда потащилась вдоль прибрежных камышей. Барсук отцепил веревку от руля и, держась за нее рукой, стал ждать команды.

– Бросай конец! – сказал, обернувшись, Хорь.

– Бросай конец! – продублировал дальше Барсук и отпустил веревку.

Его мотоцикл клюнул носом, и Барсук развернул руль влево, чтобы по инерции доплыть до берега. Когда до камышей осталось меньше метра, он прыгнул в воду и сразу же погрузился по пояс.

«Ну и придурок же этот Курц, – подумал он. – Подъехали бы к причалу и нормально высадились...»

Хватаясь за камыши, Барсук кое-как выбрался из воды и подтянул к себе рулевую лыжу.

Рядом кто-то сорвался в воду, подняв тучу брызг.

– Маневры, чтоб им... – выругался бедняга, вынырнув на поверхность.

Наконец все выбрались из воды и двинулись по кромке берега в сторону дома. Он был уже совсем близко, однако пробиваться через заросли камыша, путаясь в болотном плюще, было нелегко.

Байкеры старались идти неслышно, однако то и дело кто-нибудь проваливался в яму и приглушенно ругался.

Вскоре можно было четко различить два светящихся окна в комнате, где этот солдат, без сомнения, спокойно смотрел телевизор. Наверное, он не придал угрозам Курца никакого значения, и теперь его ожидал сюрприз.

Немного Курц и те, кто шел впереди, выбрались на причал. Главарь понял, что напрасно он так исхитрялся и мучил своих людей. Солдат сидел дома и вовсе не собирался встречать противника с оружием в руках.

– О'кей, ребята, – сказал Курц, когда все оказались на причале. – Насколько я понял, никакого окружения не потребуется. Можете сразу приступать.

– Вот это дело, босс! – обрадовался Хорь и первым выстрелил в светящееся окно.

10

Как Клаус и предполагал, главарь байкеров пошел на хитрость и, подобравшись на буксире за тихоходным водомером, высадил свой отряд прямо на заросший камышом берег в сорока метрах от его позиции. Поэтому он решил пропустить банду ближе к дому, а затем напасть на них с тыла.

Для этого пришлось укрыться в воде вместе с заряженным ружьем. Его механика не боялась воды, Клаус это знал.

Байкеры протопали прямо над головой Клауса, он насчитал двенадцать человек. Когда прошел последний, Клаус осторожно выбрался на берег.

Хорошо зная каждую тропку, он быстро пошел к дому. План его был таков: подождать, пока байкеры окажутся на освещенном пространстве, и открыть огонь из-за угла сарая.

Перемахнув через невысокую ограду, Клаус оказался на мощенном ракушечником дворе, прошел к сараю и оглянулся. Байкеры выбирались на причал.

«Должно быть, жалеют, что устроили такой переход», – подумал он и, встав на одно колено, поднял ружье. Прицелившись в неясно очерченные силуэты, Клаус поводил стволом, однако выделить вожака ему не удалось. Было еще слишком далеко.

Между тем выбравшиеся на сухое место байкеры посоветовались и двинулись к дому.

Раздался первый выстрел, до Клауса донесся звон разбитого стекла – стреляли по окну. Затем выстрелили несколько человек сразу, и с крыши посыпалась разбитая черепица.

«Мой старый бедный дом», – подумал Клаус. Не прекращая пальбы, байкеры вышли на освещенный участок, и Клаус открыл ответный огонь.

Три заряда картечи, один за другим, врезались в ряды нападавших и выкосили едва ли не половину людей. Послышались вопли раненых, байкеры после секундного замешательства начали беспорядочно стрелять во все стороны. Наконец их вожак отдал приказ, чтобы все, кто еще мог двигаться, окружали дом.

Бандиты разделились на две группы – в три и четыре человека – и стали обходить постройки с обеих сторон. Вожак и несколько раненых, способных держать оружие, остались на месте, видимо, ожидая, когда дичь выгонят прямо на них.

Клаус прикинул, что обе группы выйдут навстречу друг другу как раз возле длинной стены дома. И он поздравил себя с тем, что пришлось иметь дело с такими крестинами.

Быстро обежав постройки, он первым оказался на тыльной стороне дома и спрятался в небольшую щель между домом и примыкавшей к нему бывшей мастерской отца.

Для того, что он задумал, это была наилучшая позиция, к тому же отсюда можно было забраться на крышу.

Клаус стоял в нише и внимательно прислушивался к ночным звукам.

Растревоженные выстрелами, на болоте проснулись кулики. Они перепархивали с кочки на кочку и переговаривались отрывистыми, щелкающими звуками.

Слева слышался шепот. До группы из трех человек оставалось метров семь, а до тех, что справа, было еще далеко. Но ждать дальше было неразумно. Клаус выставил дуло дробовика и, не глядя, выстрелил в дальнюю группу.

Видимо, их задел заряд дроби, потому что в ответ они открыли шквальный огонь.

Стреляли они точно. Слева сразу же слышались ругательства и стон раненого. Оставшиеся байкеры держались молодцом и бойко отвечали, не жалея патронов, пока их обоих не настигли пули.

Нашупав на стене металлические скобы, Клаус стал осторожно подниматься на крышу. Его перемещение маскировали крики раненых с одной и другой стороны. До них наконец

дошло, что они стреляли друг в друга, и теперь оставшиеся в живых отчаянно ругались. – Хоря убили! Суки вы! Хоря убили!

– А вы Ланшера и Рубика – козлы!

Между тем Клаус поднялся на крышу мастерской и, перебравшись на сарай, спокойно спустился в том месте, откуда стрелял в первый раз.

Вскоре на освещенный пяточок выбежал один из бандитов.

– Курц! Что будем делать? Звони Квакеру, пусть пришлет катер.

– Я сам знаю, но телефон у меня на байке остался.

– Да ты совсем дурак, Курц! Надо было этого солдата еще раньше пристрелить, а ты...

Курц не дал критику договорить, срезав его одиночным выстрелом.

«Очень хорошо», – подумал Клаус. Такое развитие событий его устраивало. Теперь ходячих среди бандитов оставалось только двое – Курц и один из четверки.

– Бизон! Доумэн! Барсук! – срывающимся голосом закричал Курц. – Кто остался, выходи – сматываться будем!

Однако уцелевшему байкеру совсем не хотелось попасть под горячую руку босса.

Прокравшись позади построек, он, громко хлюпая по грязи, побежал к мотоциклам прямо через болото. Клаус подумал было его перехватить, но потом вспомнил про две опасные канавы. Если о них не знать, то живым из болота не выйти.

Наконец из темноты слышались отчаянные ругательства, потом плеск воды, барахтанье, сдавленный крик и – тишина.

«Не нужно было дрыгать ногами – там же водоросли...» – Клаус знал, что, попадая в такие ямы, надо действовать только руками, иначе ты обречен. Видимо, байкер об этом даже не догадывался.

– Солдат, выходи! Выходи – договоримся! – неожиданно предложил Курц. Он понял, что остался один. Лежавшие у его ног раненые были не в счет.

– О чем нам договариваться? – крикнул из-за угла Клаус. – Или ты еще претендуешь на свои сто кредитов?

– Да нет, забудем об этом. Я вижу, ты крутой парень, а такие люди мне нужны.

– Поздно договариваться, – ответил Клаус.

Услышав такой ответ, Курц стал медленно отступать к причалу.

– Не бросай нас, Курц! Не бросай! – завопил один из раненых. – Ку-урц!

Однако вожак уже не обращал на своих раненых товарищей никакого внимания, беспокоясь только о собственной шкуре.

Курц продолжал пятиться, но Клаус не спешил. Он знал, что бежать Курцу некуда. Если он прыгнет в воду и поплывет к байкам, догнать его по берегу будет просто.

– Не уходи, Курц! – отчаянно заверещал раненый и, поднявшись, из последних сил выстрелил в своего вожака. Казалось, Курц не заметил попавшей в него пули. Развернувшись, он побежал к каналу.

Раненый выстрелил еще два раза, и последняя пуля ударила Курцу в спину. По инерции он пробежал еще несколько шагов, а затем свалился в канал.

11

Шериф Базер спал и видел сон, как его назначают начальником полицейского участка в Гринсвилле, самом престижном районе Эль-Гео.

Жалованье – семьдесят тысяч в год, высокая пенсия и автоматически присваиваемый титул почетного гражданина города манили на это место очень многих заслуженных полицейских. Однако только у него, шерифа Герберта Базера, был такой покровитель, как Солейн Гутиерос.

Это была красивая и деловая женщина, вдова Энрике Гутиероса, контролировавшего треть игорных заведений всего Эль-Гео и его пригородов.

Энрике убрали чисто и без шума. Со стороны все выглядело обычным несчастным случаем на канале, однако его безутешная вдова знала, откуда дует ветер.

В последовавшие за смертью Энрике два месяца в городе при разных обстоятельствах погибли несколько весьма состоятельных людей, и усиленная дележка наследства Энрике Гутиероса прекратилась.

Наступило недолгое затишье, после чего кто-то попытался похитить шестнадцатилетнюю дочь Солейн – Люцию. Завязалась пятиминутная перестрелка в центре города, телохранителям удалось отбиться, и Люция вернулась домой. А Солейн Гутиерос вскоре нанесла ответный удар – через два дня яхта помощника прокурора города взлетела на воздух вместе со всеми участниками ночной оргии.

Удар был нанесен в самую точку, и полиция перестала быть слепой и глухой, когда дело касалось проблем Солейн Гутиерос.

Вот с какой женщиной посчастливилось познакомиться шерифу Базеру, а помогла ему в этом случайность.

Как-то раз плавучая вилла мадам Гутиерос заплутала среди загородных каналов и едва не села на риф. Только своевременное вмешательство шерифа Базера помогло избежать неприятностей.

Базера пригласили на борт, и мадам Гутиерос лично выразила ему свою признательность. А вскоре вдова занялась расширением своего бизнеса в пригороде и вспомнила о седовласом шерифе. Он был недалеко от пенсии и, конечно, мечтал перебраться в город.

Базер пригодился, Солейн поручала ему улаживать небольшие проблемы, с которыми порой сталкивалась в его районе. Он работал на совесть, и размеры его премий стали в несколько раз перекрывать основное жалованье.

В доме Базера появился заметный достаток. Он купил новую лодку на газовой турбине и стал захаживать к дорогим девочкам, оставляя жену коротать вечер наедине с телевизором.

Такая жизнь нравилась шерифу, но пост начальника городского отделения полиции обещал жизнь еще более интересную и богатую.

Шериф считал, что имеет на это право, недаром тридцать лет прослужил за одно только жалованье.

Несколько раз к нему принимались агенты отдела внутренних расследований, однако его денег они не раскопали. А услуги, которые Базер оказывал Солейн, не выходили за рамки закона и служебных обязанностей шерифа. Просто он делал все вовремя и по первому требованию своей покровительницы, а иногда ухитрялся даже предупреждать те или иные неприятности.

«Первым делом куплю дом. Прямо в Гринсвилле, – думал шериф, проснувшись и сладко потягиваясь. – А с Эммой разведусь. Детей у нас нет, ну и пусть себе живет одна. Алименты я ей заплачу, а сам возьму себе молодую...»

Базер улыбнулся. Он уже представлял свой новый медовый месяц с какой-нибудь двадцатилетней блондинкой. Однако ему тут же вспомнилось дело Джо Моргана, шестидесятилетнего торговца тритоновым мясом. Бедняга был отравлен своей молодой женой уже через две недели после их пышной свадьбы. Эта стерва утопила труп Джо прямо в канале недалеко от дома, а в полиции сказала, что муж не вернулся из конторы. Все выяснилось, когда стало известно, что у этой крошки был любовник.

Когда Джо Моргана достали из воды, он выглядел ужасно.

«Нет, жениться я не стану, – решил Базер. – Лучше буду менять девчонок как перчатки. Недельку с одной, недельку с другой...»

Поток радужных мыслей был прерван противным зуммером дежурного телефона. А это означало, что Гэри Базер все еще находился на патрульном судне, в каюте, провонявшей табаком, плохим кофе и чесночным соусом, который так любил его помощник – Дэниел Арнольди.

Телефонный сигнал продолжал мучить Базера, но подниматься с дивана он не хотел из принципа. На что тогда помощник?

– Дэнни! Возьми трубку, павиан болотный!

– Уже иду, – отозвался откуда-то издалека Арнольди.

Хлопнула дверь гальюна, и помощник вбежал в дежурную каюту, придерживая незастегнутые штаны.

– Помощник шерифа Арнольди слушает, – представился Дэнни и умолк, слушая, что ему говорит невидимый собеседник. – Так, все ясно, мы выезжаем...

Арнольди бросил трубку и, повернувшись к Базеру, уставился на него выпученными глазами.

– Чего случилось? – спросил шериф, приподнявшись с продавленного дивана.

– Мужской голос сообщил, что на дом Ландеров совершено нападение.

– На дом Ландеров? Да там никто не живет, олух! Пора бы знать! – Базер злился на своего помощника, на свою жизнь и на то, что ему до сих пор приходилось самому выходить на ночное дежурство.

– Ну так мы идем к дому Ландеров?

– Ладно, давай заводи, – махнул рукой Базер.

Арнольди привел в порядок одежду и, встав за штурвал, запустил двигатель.

Патрульное судно стало быстро набирать скорость, а шериф сидел на диванчике и, почесывая макушку, вспоминал, на кого могли напасть в доме Ландеров. Он знал, что после смерти Дирка Ландера его дочь Габи иногда приезжала туда с семьей, но это случалось только по выходным.

«Может, вернулся их сын? – предположил Базер. – Кажется, его звали Клаус...»

Позже, когда голова шерифа прояснилась, он вспомнил, что этот самый Клаус Ландер уезжал на какую-то войну. А теперь он, судя по всему, вернулся домой.

– Сколько сейчас времени, Дэнни? – спросил шериф, выглядывая в окно. Над болотами уже рассветало.

– Три ноль пять...

– Ох, какая рань. – Базер потянулся, зевнул и, нахлобучив на голову форменную фуражку, подошел к помощнику.

– Хотите повести, босс? – спросил тот.

– Да нет, просто смотрю вперед. Сколько ты даешь узлов?

– Почти двадцать.

– Тогда через четверть часа будем на месте.

– Интересно, кто же мог совершить нападение?

– Не знаю, – пожал плечами Базер. – Наверное, дураки какие-нибудь. Грабить там нечего – это я точно знаю. Покойный Дирк Ландер много денег тратил на разные глупости. Все о своем рифе заботился...

– Однако его дом стоит, а другие ушли под воду. Кораллы погибли, и все...

– Ну и что? Зато люди хоть пожили по-человечески, а Дирк и денег не скопил, и сам помер, а потом и жена его.

Навстречу патрульному судну двигалась баржа с торфом. Она была очень широкой, и Арнольди пришлось прижаться к самому берегу.

– Ненавижу я эти корыта, – признался он. – Всякий раз боюсь, что она меня зацепит.

– Что поделать, городским электростанциям нужно топливо, – философски заметил Базер. Он уже считал себя горожанином.

– Топливо им нужно. И так уже все рифы уничтожили. Из-за этого черви ушли на запад, а тритоны совсем перевелись.

– Ничего не поделаешь, Дэнни. Городу рифы не нужны – он стоит на сваях.

– Да, на сваях. А под ним мертвый океан – ни света, ни жизни. О, кажется, это уже дом Ландеров.

– Да, он и есть.

12

Арнольди мастерски пришвартовал катер и, соскочив на причал, накинул веревочную петлю на деревянный столб.

Базер кряхтя перелез через борт и постоял, прислушиваясь, но никаких выстрелов и криков слышно не было. В окнах дома горел свет, и оттуда доносилась еле слышная музыка.

«Должно быть, все уже уладилось», – подумал шериф, однако все же достал пистолет и осторожно направился к дому. Арнольди тоже достал оружие.

Пройдя совсем немного, шериф едва не наткнулся на какую-то темную груды.

– Ты не видишь, что это, Дэнни?

– Нет, босс, темно, но выглядит неприятно...

Они подошли ближе и в свете, падающем из окон дома, рассмотрели пять мертвых тел, лежавших в разных позах. Они были одеты в черную кожу и походили на речных байкеров. Рядом валялись пистолеты и множество стреляных гильз.

На доме тоже были видны следы повреждений. Два окна на втором этаже оказались выбиты напрочь, а остальные были испещрены пулевыми отверстиями и только чудом еще не осыпались. Вдоль фасада валялась колотая черепица, а возле входной двери болтались расщепленные пулями перила.

– О, – наконец произнес Арнольди, – едва ли там кто-нибудь уцелел.

– Но музыка-то играет, – заметил шериф.

– Это не музыка, – шепотом сказал помощник, – это ночной канал Эс-ти-эс.

Осторожно обойдя трупы, полицейские приблизились к крыльцу и снова остановились.

– Сдается мне, что я чувствую запах жареного тритона, – сказал Арнольди.

– Да, на растительном масле.

Собравшись с духом, шериф поднялся по скрипучим ступенькам и толкнул дверь. В нос ударил аппетитный запах жареного мяса. Базер пошел на шум скворчащей сковородки и оказался на кухне.

– Руки вверх! – скомандовал он, направив пистолет на стоявшего у плиты человека.

– Все в порядке, шериф. Это я вас вызвал. Я Клаус Ландер, хозяин этого дома. Одну минуту, я только сниму мясо.

Ландер ловко разгрузил сковородку и бросил ее в мойку. На горячий металл капнула вода, сковорода злобно зашипела.

Шериф опустил пистолет, однако убирать его в кобуру пока не стал. Этот парень вел себя очень странно, и Базер решил быть начеку.

Между тем Клаус вытер руки тряпкой и, вытащив из шкафчика электрический фонарик, сказал:

– Ну вот, я готов все вам показать.

«Точно, у него не все дома», – подумал Базер.

– Ну хорошо, – сказал он вслух и, пятясь, вышел из кухни. И только под прикрытием вооруженного Арнольди решил вернуться к Ландеру спиной.

Все вместе они вышли на улицу.

– Ну вот, шериф, это первая группа, – сказал Ландер, осветив фонариком тела, которые полицейские уже видели. – Отсюда вся банда открыла огонь по моему дому, а когда я стал отстреливаться, они решили обойти дом с обеих сторон. Туда пошли трое, – Клаус посветил в сторону сарая, – а сюда четверо.

– Так здесь еще не все? – осторожно уточнил Базер.

– Нет, не все. Пойдемте задами, – предложил Клаус, и полицейские последовали за ним.

Осторожно ступая по покосившимся плиткам, они обошли дом и увидели еще два трупа.

- Это ты их застрелил? – спросил шериф.
- Нет, они затеяли перестрелку с той группой, что обходила со стороны сарая. В итоге – здесь убито двое, а на той стороне все трое.
- А куда делись еще двое, которые уцелели здесь? – спросил Арнольди.
- Да, – поддержал его Базер.
- Один вернулся к крыльцу и стал оскорблять своего жоака, а тот его пристрелил. Тогда второй уцелевший из этой группы решил добраться до водного мотоцикла самостоятельно и побежал туда. – Клаус махнул рукой в сторону предрассветного серовато-свинцового марева.
- И что? – спросил Арнольди.
- Он попал в рифовую яму и утонул. Я слышал, как он кричал.
- А кто убил жоака? Ты? – задал вопрос шериф, надеясь хоть в чем-то уличить Ландера. Он уже понял, что убиты те самые байкеры из банды Курца, которые работали на Солейн Гутиерос.
- Нет, в жоака стрелял один из раненых, когда понял, что тот их бросает. Жоака звали Курц, и, получив пулю в спину, он свалился в канал.
- И утонул?
- Почти утонул, но я вовремя подхватил его и привязал за ногу, а то бы его утянуло течением, – невозмутимо пояснил Клаус.
- Полицейские помолчали, потом шериф убрал пистолет в кобуру и сказал:
- Ладно, пошли в дом. Будем составлять протокол, господин Ландер.
- А на тех троих смотреть не пойдете?
- Нет, и так все ясно. А ты, Дэнни, иди вызывай бригаду экспертов и все такое прочее... Будем сличать показания мистера Ландера с реальной картиной.
- Вы что же, шериф, не верите мне?
- Базер промолчал, игнорируя вопрос, а когда они вышли к крыльцу, спросил:
- Небось все деньги угрохаешь на ремонт, а, солдат? Или бросишь дом?
- Нет, сэр, не брошу. Мне здесь нравится...

13

Прогулочные лодки, которые обычно с шиком проносились мимо, теперь притормаживали у причала Ландеров и проходили на самом малом ходу, чтобы лучше рассмотреть, что там происходит.

А посмотреть было на что. Катер шерифа, два красавца на подводных крыльях – из полиции города, два санитарных ботика и еще одно судно неизвестного происхождения.

Поскольку маленький причал не мог принять всех, суда стояли вдоль берега на якорных стоянках.

Тела двенадцати бандитов были уже сфотографированы, собраны и уложены в ряд перед домом. Удалось найти даже того, который угодил в яму. Клаус точно указал место, и полицейские с помощью багров сумели достать тело.

Клаус выдержал уже несколько допросов, которые поочередно снимали полицейские, прокуратура и еще какие-то господа в штатском, к которым все относились с подчеркнутым уважением. И все это, не считая подробного письменного объяснения для шерифа Базера, дежурство которого закончилось три часа назад.

Солнце стояло уже высоко, однако из-за этого чрезвычайного случая уехать домой шерифу было никак нельзя.

– Итак, мистер Ландер, давайте последний раз – устно, но с самого начала, – сказал человек в штатском, к которому все обращались «сэр» или «полковник Ирвин».

– Вчера утром я сидел на причале и ловил тритонов. Мимо проезжали эти парни и остановились, чтобы взять у меня в долг сто кредитов.

– Они так и сказали – «в долг»?

– Точно сказать не могу, сэр. Или так, или как-то иначе. Поначалу я не обратил на это внимания.

– И что же вы им ответили?

– Я отказал им, сэр.

– А на каком основании?

– У меня здорово клевало, сэр, а чтобы дать им сто кредитов, мне пришлось бы идти в дом. В общем, мне не хотелось прерывать ловлю. – Понятно, и что потом?

– Потом один из них стал, извините, мочиться на мой поплавок. Зачем он так поступил, я не знаю, но на всякий случай я пресек это дело.

– Каким же образом?

– Удилищем, сэр. Взмахнул и раз – концом по концу...

– О! – Брови полковника Ирвина взлетели на лоб. – Довольно жестоко...

– Что делать, сэр, это мой причал. Я ловлю здесь тритонов, которых буду есть, и поэтому не потерплю, чтобы кто-то справлял нужду прямо в воду.

– Я вас понимаю, мистер Ландер. Ну и что же было дальше?

– А дальше, сэр, эти парни на меня здорово разозлились. Они даже достали пистолеты и хотели меня застрелить, но дело происходило при дневном свете, и они решили приехать ко мне к десяти часам вечера.

– Хорошо, с этим все понятно. Объясните мне одно: когда шериф Базер приехал сюда, вы жарили тритона. Так?

– Так точно, сэр. Отличный тритон, у меня осталось еще немного...

– Я не об этом, мистер Ландер. Вы, убив двенадцать человек, преспокойно взялись за жаркое.

– Ну, я застрелил, может быть, трех из них – не больше. Остальное они сделали сами. А за жаркое я взялся не сразу, сэр. Сначала я позвонил шерифу, а уж потом пошел на кухню.

– Извините, сэр, – к полковнику Ирвину подошел один из его подчиненных, – распишитесь вот здесь и здесь.

Полковник взял протянутую авторучку и, поставив свои закорючки, вернулся к беседе.

– Значит, стрелять в людей и после этого преспокойно кушать – это нормально?

– Ах, вот вы о чем, – понял наконец Клаус. – С этим все просто, сэр. Я был на войне целых четыре года и приехал только позавчера. Видимо, привычки еще остались.

– Наемник?

– Ну конечно, сэр. Бристоль ведь ни с кем не воюет.

Полковник помолчал. То, что ему не сообщили о Клаусе Ландере такой важной информации, было явной недоработкой его службы.

«А я-то, как дурак, пытаю его, ожидая, что он окажется психом. А тут все просто – четыре года на войне».

– Ну что же, мистер Ландер, раз вы прибыли домой прямо с фронта, это многое объясняет. Извините меня, я-то думал, вы шизик.

Полковник Ирвин улыбнулся. Этот парень ему нравился, хотя и было в его глазах что-то неуловимо пугающее.

– Я ведь в молодости тоже провел полгода в наемниках, – признался Ирвин. – А потом ушел. Ночью к нам подобрался истребитель, и из всего взвода уцелел только я.

Полковник грустно улыбнулся.

– Сэр, вертолет! – крикнул полицейский в форме, указывая куда-то на горизонт.

– Это пресса, немедленно запакуйте трупы! – распорядился полковник Ирвин.

– Мы не успеем, сэр!

– Тогда хотя бы накройте.

Все полицейские бросились накрывать тела пластиковыми мешками, в этом им помогали эксперты. Они успели сделать все вовремя, так что, когда вертолет завис над домом Ландеров, фотографировать было нечего.

Вертолет повисел в воздухе, а затем резко спикировал к спрятанным телам и мощным потоком воздуха разметал мешки в разные стороны.

Сверху зачастили вспышки фотоаппаратов, стало ясно, что битва проиграна.

Осыпавший яростными ругательствами представителей всех служб правопорядка, вертолет отошел на пятьдесят метров и завис над болотом. Из открытой двери высунулся человек и стал махать рукой.

– Нет-нет, этому здесь делать нечего! – крикнул Ирвин. – Кто-нибудь, напугайте его!

– Сейчас сделаем, сэр! – вызвался Базер.

Он выхватил пистолет и выстрелил в сторону журналистского вертолета. Махавший рукой человек вывалился наружу, а вертолет начал спешно набирать высоту.

– Ты что наделал, шериф?! – каким-то замогильным голосом завыв Ирвин. – Да за убийство этого шута нам не сносить головы! Это же Пертье!

– Этого не может быть, сэр. Моя пуля прошла в нескольких метрах от него, – оправдывался побледневший Базер.

– Скорее, может быть, он еще жив! – крикнул кто-то, и все побежали на болото спасать Эгона Пертье, самого известного ведущего скандальных хроник.

«Хоть бы он был жив, хоть бы он был жив...» – повторял про себя полковник Ирвин, пока бежал к месту происшествия.

Впереди показалась большая лужа, где на подстилке из плотных водорослей лежало тело журналиста. Не жалея ботинок, люди полезли в воду, но, едва дотронулись до неподвижного тела, оно ожило.

– Не... надо... – прохрипел Пертье.

– Он жив! Он еще жив! – загалдели все.

– Пропустите меня! – потребовал полковник. Все тут же расступились, и Ирвин, склонившись над журналистом, спросил: – Куда вас ранило, Эгон?

– Пусть все... отойдут... – слабо отозвался несчастный.

– Выйдите все из лужи! – приказал полковник. «Спасатели» тотчас разбежались, и он остался с умирающим один на один.

– Полковник, я не буду пускать в ход те снимки, что успел сделать... – все так же тихо сказал Пертье.

– Не думайте об этом. Куда вас ранило?

– Но только с одним условием, – продолжил Пертье уже громче, – если вы дадите мне поговорить с Клаусом Ландером. Короткое интервью, и все...

– Так ты не ранен, мерзавец?!

– Я предлагаю дело, сэр, – сказал Пертье, поднимаясь из лужи.

14

Все тела были погружены на санитарные боты, и следственные бригады стали возвращаться на свои суда.

Карабкаясь по хлипким аварийным трапам, полицейские чиновники держались за свои портфели и неловко перелезали через борта. Они радовались, что дело оказалось простым и очевидным.

Возле дома остались только Эгон Пертье и Клаус. Они беседовали, сидя на крыльце, в то время как вертолет Эгона поджидал его на болоте.

– Ну, Дэнни, пора наконец и нам уходить, – сказал шериф Базер и, сплюнув на дощатый настил, направился к своему патрульному судну.

– Подумать только – убить двенадцать человек и остаться при этом совершенно чистеньким, – удивлялся Арнольди.

– Ну, положим, они и сами были еще те дурни – это раз. А насчет чистенький или нечистенький – это мы еще посмотрим.

Тем временем полицейские суда подняли якоря и начали разворачиваться. Выстроившись одно за другим, они включили мигалки и помчались, осыпая брызгами пристроившиеся позади них санитарные катера.

Патрульному судну шерифа досталось место у причала, поэтому они с Арнольди без особых усилий перебрались на палубу. Там шериф сказал:

– Подыши еще немного свежим воздухом, Дэнни, мне нужно поговорить по телефону.

– Я лучше схожу в галюн.

– Как хочешь.

Базер прошел в дежурную каюту, снял трубку и набрал номер.

– Секретарь мадам Гутиерос.

– Это Базер.

– Мадам занята.

– Это срочно.

– Хорошо, мистер Базер, я вас соединю.

Через несколько секунд в трубке зазвучал голос Солейн:

– Базер, это вы?

– Да, мадам.

– Что случилось?

– Я только что с дежурства. В пригороде на канале была перестрелка. Убито двенадцать человек – все они речные байкеры. Руководил ими некий Курц.

– Зачем вы все это мне говорите, Базер? – Голос Солейн звучал на фоне негромкого плеска воды – мадам принимала ванну. Базер попытался представить, как она при этом выглядит.

– Просто я решил сообщить на всякий случай.

– Наверное, шериф, мне стоит быть с вами откровеннее.

– Как скажете, мадам.

– Хорошо, приезжайте ко мне в офис к шести часам.

– Обязательно, мадам.

Попрощавшись с Солейн Гутиерос, Базер позвал помощника. Тот выбрался из галюна и, встав к штурвалу, спросил:

– Звонили домой, босс?

– Не твое дело, – буркнул шериф и прилег на диванчик.

Он думал о том, что опять не успеет отдохнуть после дежурства, ведь к шести уже нужно быть у мадам. Наверняка разговор пойдет о серьезных вещах, и Базеру хотелось иметь ясную голову. А какая тут ясная голова, если он даже заснуть без спиртного не сможет?

Арнольди запустил двигатель и, лихо развернув судно, повел его в сторону города.

– А полковник Ирвин, он из федеральной полиции? – спросил Дэнни.

– Да, – нехотя отозвался Базер. Он невольно репетировал предстоящий разговор с Солейн.

«Красивая богатая стерва, – ухмылялся шериф, – она думала, я ничего не знаю про ее рэкет...»

Про нападение на контору Кеннетов, занимавшихся морским промыслом, и поборы с развлекательных местечек в Риордо шериф знал давно. Мадам Гутиерос была человеком дела, поэтому, отстояв бизнес покойного мужа, она приступила к строительству своей собственной империи.

Красавице Солейн не давали покоя лавры Зико Торичелли, который «доил» весь юго-запад города. Зико был крутой мужик. В нем бушевала агрессия, и он из принципа не занимался ничем, кроме рэкета. Это была живая работа с людьми, а работать с людьми Зико любил.

– Эх, когда-нибудь и я накоплю на такую же лодку, какая есть у вас, босс, – произнес Арнольди, мечтательно глядя на канал.

Шериф недовольно покосился на помощника:

– Дэнни, а тебе никто никогда не говорил, что ты дурак?

– Только вы, босс.

– Этого достаточно.

15

Базер довольно часто приходил в офис к мадам Гутиерос, и все-таки его всякий раз тщательно обыскивали и даже проводили через испарительную камеру, чтобы проверить, не проносит ли он отравляющих веществ.

Поначалу шериф относился к этому с пониманием, но со временем эта процедура стала его обижать. Базер считал, что он достоин большего доверия.

В сопровождении двух секьюрити шерифа подняли на лифте и передали следующей паре. Система охраны в штаб-квартире мадам Гутиерос была столь строга, что даже охрана имела разные степени допуска.

Вторая пара сопровождающих передала Базера лично мистеру Ханну, который имел доступ к самой мадам Гутиерос.

– О, вот и наш добрый друг! – улыбнулась Солейн и даже встала из-за стола, словно Базер был какой-то шишкой.

Шериф насторожился. Раньше ему таких почестей не оказывали. Усевшись на предложенное место, он огляделся – огромный кабинет мадам снова подвергся переоформлению.

Теперь он выглядел немного светлее и от этого казался уютнее.

– Как вам мой кабинет? – Солейн широко улыбнулась, и шерифу снова подумалось, что это неспроста.

– Я простой полицейский, мадам. Я не в состоянии оценить такую красоту, – сказал Базер и еще раз огляделся.

В каждом углу стояло по живому деревцу, и на одно из них мочился здоровенный дог. Второй его товарищ, видимо уже сделавший свое дело, сонно глядел на Базера.

«Ну и морды», – подумал шериф. Собак он не переносил.

Заметив хулиганство пса, Солейн нажала потайную кнопку и приказала тут же появившемуся Ханну убрать собак.

– Ну вот, теперь мы совершенно одни, – развела руками мадам Гутиерос, когда собак увели. – Садитесь ближе и давайте подробнее обсудим возникшую проблему.

Шериф послушно встал и перешел поближе к столу. Он сел в удобное кресло и даже рискнул немного вытянуть ноги.

– Собственно, я все рассказал...

– Да, я помню. – Мадам извлекла из изящной коробочки тонкую сигарету, прикурила ее и продолжила: – Я помню, но меня интересует, кто и как уничтожил моих людей...

Базер поднял на хозяйку глаза, та погрозила ему пальцем и добавила:

– Не нужно делать вид, что вы ни о чем не догадывались. Этот грязнуля Курц и еще несколько тупых бездельников вроде него работают на меня. Это первый эшелон моей армии. Они делают самую примитивную работу, однако обойтись без них я пока не могу. Поэтому меня интересует, кто их уничтожил.

– Это сделал всего лишь один человек, мадам.

– Один?.. – От удивления брови Солейн поднялись вверх.

– Да, один. По официальной версии, они пытались вымогать у него деньги, но он им отказал. Тогда они обещали приехать разобраться. Ну и разобрались...

– Да это просто супермен какой-то. Как же ему удалось?

– Видимо, ваши люди сами себя перестреляли. Так выходит со слов этого Клауса Ландера, однако...

– Договаривайте, – подалась вперед Солейн.

– Лично у меня сложилось впечатление, что он попросту играл с байкерами. Он их разозлил, а потом поймал в ловушку и перебил. Этот Клаус дня три как вернулся домой – четыре

года он провел на войне наемником. Когда мы с помощником приехали к нему, он преспокойно смотрел по телевизору ночное шоу и жарил мясо. А вокруг его дома валялись двенадцать трупов...

Неожиданно открылась дверь, и в кабинет проскользнула хорошенькая девушка, почти точная копия Солейн. Базер сразу догадался, что это Люция, дочь мадам Гуттиерос.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с шерифом.

– Добрый вечер, мисс, – кивнул Базер.

– Почему ты не стучишься, Люция? Разве Ханн не сказал тебе, что я занята?

– Сказал, но я решила прийти неожиданно. Так можно услышать что-нибудь интересное. Например, про двенадцать трупов. – Люция посмотрела на Базера и улыбнулась. – Расскажите, мистер, что произошло потом.

Люция была одета в коротенькое и слишком тонкое платьице, и старый Базер с трудом удерживал свой взгляд, который так и норовил проникнуть сквозь тонкую ткань. Девушка была просто очаровательна.

– Мистер Базер всего лишь пересказывал мне то, что прочитал в газете.

– В какой газете? – Люция подошла к Базеру, и запах ее духов, смешанный с какой-то юной свежестью, ударил ему в голову.

– Мня... мне... – промямлил он что-то невразумительное, затем тряхнул головой и поправился: – Не... не помню, мисс. Кажется, «Гео монинг».

– Смотрите же, мистер. Я проверю. – Люция погрозила Базеру пальцем, ее черные глазки недобро сверкнули. Ни с кем не прощаясь, девушка покинула кабинет.

Возникла неловкая пауза. Солейн вздохнула:

– С детьми бывает нелегко...

– Да, мадам.

– А что касается этого Клауса Ландера, его нужно убрать.

– Убрать так убрать, мадам, но только я...

– Нет-нет, шериф, вы не поняли. Уберут его совсем другие люди. Вам же нужно только проследить, чтобы... ну, вы понимаете...

– Понимаю, мадам, – склонил голову Базер, – но стоит ли спешить? А если это всего лишь случайное стечение обстоятельств?

– Вам жалко этого Клауса, шериф?

– Ничуть, мадам. Просто мне бы хотелось избежать шума. Сначала двенадцать трупов, а потом еще один. Как полицейский могу сказать, что меня бы это насторожило и я стал бы копать глубже...

– Ну хорошо, возможно, мы предпримем что-то еще, но я не обещаю, что этот человек будет жить долго.

– Как скажете, мадам.

– Ну, если у вас больше нет ко мне вопросов...

– Один небольшой вопрос. – Базер застенчиво улыбнулся и стал смотреть на свои туфли.

– Понимаю вас, Гэри, – смягчилась Солейн, – через два месяца будут утверждать претендентов. Я сделаю так, чтобы, кроме вас, не было никого.

Базер вскочил со стула и резко поклонился, едва не стукнувшись лбом о стол.

– Спасибо, мадам Гуттиерос. Огромное вам спасибо. – Беспрестанно улыбаясь, шериф попятился к двери и выскользнул в приемную.

Через минуту после его ухода в кабинет вошел Ханн. Не говоря ни слова, он подошел к Солейн сзади и, нагнувшись, поцеловал в шею.

– Я хочу тебя... Хочу сейчас... – сказал он.

– Ну ты же видишь, я занята, – проворчала Солейн, отстраняясь.

– Но я и так ждал, пока уйдет это старый ублюдок. Когда, кстати, ты его убьешь? Он и так уже знает слишком много.

– Еще не решила, – сказала мадам Гутиерос и, взглянув в глаза своего любовника, добавила: – Я еще не решила, кого убить первым, его или тебя...

– Что за шутки, Солейн. За что меня убивать?

Мадам Гутиерос с минуту молчала, чтобы Ханн помучился.

– Вчера я говорила с Люцией, – сказала она наконец. – Она рассказала мне, как ты ее лапал.

– Я?! Люцию?! Это бред!

– Когда вы смотрели салют...

– Но она сама попросила приподнять ее! Ей не было видно, и я...

– И ты дал волю рукам. Она молчала, потому что хотела проверить, как далеко ты зайдешь, – голос Солейн стал жестче, – и ты зашел слишком далеко...

16

Ремонтники трудились быстро и сноровисто. Глядя на них, Клаус радовался, что выбрал именно эту строительную компанию.

Стекла были вставлены, разбитая черепица заменена, оставалось заделать повреждения на фасаде и внутри дома, да еще заменить входную дверь и перила.

В доме зазвонил телефон, но Клаус его не слышал. Он сидел во дворе на стуле и, глядя на дом, прикидывал, стоит ли устраивать какую-нибудь перепланировку или лучше оставить все как есть.

– Сэр, вас к телефону, – сказал один из рабочих, трудившийся внутри дома.

Клаус вошел в гостиную и взял трубку.

– Клаус, что у тебя произошло?! Ты в порядке?! – послышался взволнованный голос Габи. – В газетах пишут какие-то кошмарные вещи!

– Все нормально, сестренка. Я жив и здоров и сейчас занимаюсь ремонтом дома.

– Так ты действительно убил этих людей?

– Ну да.

– Из... отцовского ружья?

– Ну, допустим.

– Как ты мог, Клаус? Двенадцать человек!

– Постой, но ведь они избили твоего мужа. Разве не так?

– Но я не собиралась их за это убивать! Нельзя опускаться до уровня этих зверей, Клаус! Как ты не по...

Ландер не стал слушать дальше. Крики Габи ему надоели, и он положил трубку.

С канала послышался шум подхопившего судна, Клаус выглянул в окно. Шикарный катер сбросил обороты и красиво притерся к пристани.

На палубе появились три человека. Двое из них остались на судне, а один спустился на причал и направился к дому.

Клаус вышел встретить гостя на крыльцо.

Незнакомец улыбнулся и, пригладив волосы, протянул руку для рукопожатия.

– Здравствуйте, мистер Ландер. Рад видеть вас в добром здравии.

– Извините, что-то я вас не припоминаю, – сказал Клаус, отвечая на рукопожатие.

– Это неудивительно – мы не знакомы. – Гость улыбнулся еще раз и представился: – Зико Торичелли. У меня в городе есть небольшой бизнес...

– Судя по вашей яхте, мистер Торичелли, ваш бизнес процветает.

– Да, жаловаться грешно, на хлеб с маслом хватает. – Гость невольно оглянулся на свое судно. Двое его людей все так же неподвижно стояли на палубе.

– Рад за вас. А чему обязан визитом?

– Слава идет впереди героя, мистер Ландер. Я услышал о вашем поступке и приехал посмотреть на вас.

– Вы не похожи на репортера...

– Да я и не репортер. Давайте немного отойдем от дома, – предложил Зико и взял Клауса под локоть. – Дело в том, мистер Ландер, что я хотел бы предложить вам работу...

– Работу? – удивился Клаус. – Но у меня нет никакой специальности.

– Ну, я бы так не сказал. То, чем вы занимались четыре года, – тоже специальность.

– Признаться, сидеть в окопах больше нет никакого желания.

– Как я вас понимаю! – Зико добродушно улыбнулся и повторил: – Как я вас понимаю. Но я и не собираюсь предлагать вам воевать на фронте. Просто хотелось бы иметь под рукой такого человека, как вы, чтобы в случае чего...

- Телохранитель? – попытался угадать Клаус.
- Нет, этого добра у меня хватает. Не телохранитель мне нужен и не убийца, а человек, который в случае необходимости мог бы организовать действия группы.
- Но я был рядовым, мистер Торичелли.
- Не думаю, чтобы это вам мешало.
- Эй, хозяин! Перила сшивать будем или заменим на новые? – задал вопрос плотник.
- Заменим на новые, – ответил Клаус.
- Зико оглядел дворовые постройки и, когда Клаус повернулся к нему, заметил:
- Судя по всему, ваш риф находится в отличном состоянии. Дом достаточно старый, но даже не покосился.
- Это все мой покойный отец. Состояние рифа было его особым пунктиком.
- Да-а, – протянул Торичелли. – Ну так что, мистер Ландер?
- Клаус пожал плечами:
- Слишком все неожиданно. Я здесь только четвертый день, и уже столько всего произошло. А теперь еще ваше предложение. А ведь я четыре года мечтал половить на причале тритонов.
- Я не тороплю вас и, конечно, не рассчитывал, что вы сразу же согласитесь. Вот вам моя визитка. Если будете искать работу, пусть я буду первым, к кому вы обратитесь.
- Договорились, мистер Торичелли.
- Гость вернулся на катер и помахал на прощание рукой, а Клаус еще раз посмотрел на его визитку и сунул ее в карман брюк. Он уже собрался вернуться к дому, когда увидел, что к причалу подходит катер Роя Кеннета.
- Рой стоял на открытой палубе возле штурвала, и на этот раз девушек с ним не было.
- Перемахнув через борт и нисколько не заботясь о судне, он почти подбежал к Клаусу и крепко пожал ему руку:
- Спасибо, старик, ты сделал то, чего многим хотелось...
- Так уж получилось, но я не специально. Проходи в дом, в гостиной можно посидеть, там ничего не испорчено, – пригласил Клаус.
- Нет, я к тебе с приглашением.
- От кого?
- От своего отца. Он хочет с тобой поговорить, но приезжать сюда не решается.
- Ну, дай я хотя бы поприличнее оденусь.
- Наплюй, Клаус. Мы поедем не домой, а прямо к заводу. Там можно запросто.
- Но ведь строители... у них возникают вопросы...
- Ерунда, – махнул рукой Рой, – сейчас я все устрою. Зигфрид!
- Да, мистер Кеннет, – отозвался рабочий.
- Нам нужно уехать. Если возникнут вопросы к мистеру Ландеру, звони на завод.
- Понял, – кивнул Зигфрид, продолжая красить фасад.
- Клаусу ничего не оставалось, как только погрузиться на катер Роя, и они отчалили.

17

Когда судно Кеннета понеслось в сторону города, Дик Норман оторвался от бинокля и, глянув вниз, сказал:

– Похоже, Бак, на сегодня все. Информации достаточно – поедem докладывать клиенту. Пусть дальше сами решают, что им делать.

Норман спустился с наблюдательной вышки, а его немногословный партнер запустил турбину. Воздушная подушка подняла судно над болотной травой, и бот словно вырос из рифовой ямы.

Бакстер Шейн включил ходовой пропеллер и, внимательно глядя вперед, повел судно по уже затянувшемуся руслу. Потоки воздуха разбрасывали торф и вырывали целые пучки травы, однако спустя пару часов растительность рифовых болот снова завоевывала очищенный участок.

Продолжая обдумывать ситуацию, Норман оглянулся – там, за каналом, возле дома Ландеров по-прежнему сустились рабочие. Почти невидимые, они были похожи на надоедливых мошек, мешавших глазу сосредоточиться.

– Какая еще на сегодня работа?! – прокричал Шейн, не отрывая взгляда от русла.

– Узнать его кредитоспособность! – так же громко ответил Норман.

Шейн кивнул. Судно вышло на мягкое торфяное болото, здесь можно было прибавить скорость.

Через полчаса на востоке из туманного марева стали появляться небоскребы Эль-Гео, города, где Шейн и Норман кормились последние два года. Раньше они жили в Грандвиллидже, достаточно большом городе, однако там было больше порядка и меньше работы для Шейна и Нормана.

Другое дело Эль-Гео. Здесь постоянно происходили разборки, дележки, шпионские акции, и в этой мутной воде всегда находилось дело для сборщиков информации. А с тех пор, как Шейн и Норман стали работать на Солейн Гутиерос, в их жизни началась полоса стабильности.

Городскую черту они пересекли ровно в одиннадцать часов утра. Вход в главный городской канал был уже запружен частными и муниципальными судами, которые по очереди медленно заходили в него, подчиняясь сигналам полицейского. Тот стоял на специальном помосте и размахивал зеленым флажком. Иногда, когда его не понимали, полицейский пользовался мегафоном, и тогда рулевые узнавали о себе много такого, о чем и не догадывались.

Наконец наступила очередь бота Шейна и Нормана. Они проскользнули следом за грязным буксиром, который шел на одну из фабрик города, чтобы забрать баржу с нечистотами.

Как только полицейский остался позади, через борт буксира высыпали ведро с мусором. Попад в пенный водоворот, создаваемый винтами, мусор разделился на тот, что тонет, и тот, что плавает. Шейн покачал головой. Он знал, что раз в полгода здесь проходит специальная техника, которая углубляет канал на пару метров и поднимает наверх не грунт, а сплошной мусор.

По мере продвижения к центру города канал становился все глубже, и вскоре бетонные стены поднимались уже выше антенн буксира, а уж бот вообще шел на самом дне рукотворного каньона, куда не достигал дневной свет.

Наконец появились легковые отводы – мелкие каналы-туннели, где ходили только небольшие скоростные суда.

Шейн прибавил оборотов, и бот наконец сумел показать свою скорость. Судно понеслось мимо длинных верениц бетонных опор и чугунных решеток, по которым ходили люди и проезжали машины.

Через решетки проникал дневной свет, его хватало, чтобы рассмотреть, какой грязной была вода в канале.

Встречных судов не попадалось, и бот мчался не останавливаясь. Грязные брызги окатывали бетонные стены, Шейн развеселился – протестовать и ругаться здесь было некому.

Неожиданно за очередным поворотом он увидел пробку, пришлось выпустить тормозные щитки. Бот затрясся от натуги, сбавляя скорость, и наконец все же остановился, подняв полутораметровую волну.

Стоявшие впереди катера закачались, их рулевые стали оглядываться, любопытствуя, что за гигант разволновал воду в канале.

– Чего там случилось? – прокричал Шейн, выключив турбину.

– Трейлер слетел с транспортной развязки и пробил решетку, – пояснил стоявший впереди сосед по несчастью.

– Никого не зашиб?

– Да нет, повезло. Лишь один лихач на новеньком водомете помял себе нос.

Только сейчас, присмотревшись повнимательнее, Шейн увидел далеко впереди людей, копошившихся на смятой туше трейлера.

– Похоже, это надолго, – подал голос Норман.

– Да, на час, это точно, – кивнул Шейн и посмотрел вверх.

Оттуда, с улиц города сыпались пыль и мелкий мусор. Иногда доносились ароматы из близлежащих ресторанчиков и кафе.

Они простояли в пробке еще сорок минут, пока упавший трейлер и обломки решетки не были подняты вверх. За это время по обеим сторонам канала скопилось по сотне судов, нетерпеливо ожидавших, когда же возобновится движение.

Когда Шейн и Норман наконец вернули бот в прокатный док, на причал выбежал разъяренный служитель станции.

– Послушайте, господа, вы же оплатили только до тринадцати ноль-ноль!

– Правда? – сделал удивленное лицо Дик Норман. – А сейчас сколько?

– Пятнадцать часов ровно.

Служитель хотел сказать что-то еще, но, увидев в руках Дика пятидесятикредитовый билет, замолчал. Получив его в личное пользование, служитель заулыбался:

– Всего хорошего, господа, приходите к нам еще...

18

Дорогой автомобиль медленно заехал на стоянку и с достоинством замер на именной парковке.

Шейн с Норманом выбрались из салона, хлопнули дверцами и пошли к дверям.

На стене у входа в здание среди других вывесок красовалась надпись «Детективное агентство „Шейн&Норман“».

Сейчас хозяева агентства уже не обращали на вывеску никакого внимания, но когда-то они каждый день натирали ее тряпочкой.

Увидев знакомые лица, лифтер поклонился и, не замечая перепачканной болотной тинной одежды, нажал нужную кнопку.

Лифт стремительно взлетел на сорок восьмой этаж, и хозяева агентства очутились у себя в конторе.

– О! – воскликнул работавший по разводам Денинг и бросился к начальству. – Бак, Дик! Я намыл столько материала!

– Одну минуту, мы только приведем себя в порядок! – остановил его Норман.

– Да-да, конечно, – согласился Денинг, но его просто разрывало от обилия информации, и он зачастил, брызгая слюной: – Оказывается, Говард спит не только с медсестрой из «Роял хоспитал», как думала его жена, он обслуживает еще трех официанток из четвертого района. Встречи с двумя из них я уже записал на пленку!

– Да подожди ты, Денинг, дай нам прийти в себя.

Отвязавшись от Денинга, в коридоре приятели натолкнулись на Бланже. Увидев обоих боссов, тот так обрадовался, что прямо на ходу начал делать доклад:

– Короче, так – яхта Ван Гифта найдена на полицейской стоянке. Оказывается, ее никто не угонял, а просто смыло с якоря. Но я думаю, что свой гонорар мы урезать не будем, поскольку...

– Бланже, – перебил его Норман, – через пятнадцать минут. Хорошо?

– Ну, хорошо, – согласился тот и поднял руки, словно сдаваясь.

– Сэр, – обратилась к Шейну управляющая архивом Розы Пуфф, – вот тут у нас нашлись лишние экземпляры по делу Массачусетса. Оставить их или...

– Позже, Розы, позже...

Шейн и Норман наконец прорвались в свой кабинет, и Дик плотно прикрыл дверь.

– Уф, – сказал он. – А мне ведь еще к мадам ехать. Справишься тут один?

– Справлюсь, куда же деваться.

Последнее время Бакстер и Дик занимались только делами мадам Гутиерос, а всю текучку свалили на нанятый персонал. Для достойной жизни им вполне хватало контракта с Солейн Гутиерос, однако для прикрытия требовалось вести и другие дела, а их, как назло, становилось все больше.

Приходилось нанимать новых служащих, и теперь в «Шейн&Норман» работало более двадцати человек штатного состава, не говоря уж о временно привлеченных.

Пока Шейн лазил в холодильник за напитками, Дик принял душ, переоделся и позвонил своему агенту в «Народный Банк Хантера». Именно там лежали деньги Клауса Ландера, и человек Нормана обещал все выяснить.

– Так, так, понял, – говорил Дик, делая на бумаге необходимые пометки. – Сколько, ты говоришь? Многовато... А когда было последнее поступление? Спасибо, Радж, оплата как обычно. Пока...

Дик повернулся к Шейну и, приняв от него стакан со слабым пивом, сказал:

– Что ты думаешь о доходах рядового наемника, Бак?

– Обычно они довольно скромны. Тысяча – полторы в месяц. Но и это пропивается при первом удобном случае. Возвращаются наемники злыми и бедными и часто прислоняются к каким-нибудь бандитам. Таково мое авторитетное мнение.

– В таком случае наш Клаус Ландер исключение. На его счету лежит ни много ни мало триста шестьдесят две тысячи кредитов.

– Да, для рядового наемника многовато. Даже если бы он складывал грошик к грошику, и то привез бы не более пятидесяти – за все четыре года войны. Наверное, он все же получил деньги за уничтожение байкеров.

– Нет, Бак, деньги лежат давно. После возвращения домой он не получил ни одного кредита. Правда, можно предположить, что его нашли еще на войне и наняли заранее, но это чушь собачья. Как показывает жизнь, все происходит намного проще.

Допив пиво, Норман поднялся и, застегнув пиджак на все пуговицы, сказал:

– Ну, я поехал.

19

Довольно резкий запах морепродуктов, исходивший из цехов завода, напомнил Клаусу его детство, когда они с Роем приезжали к Кеннету-старшему, который тогда еще не был полновластным владельцем предприятия.

С тех пор завод заметно расширился. Вместо четырех цехов теперь стояло восемь, а у причалов швартовалось множество судов, доставлявших свежее сырье и загружающих готовую продукцию.

Оставив катер у пропахшей креветками пристани, Рой и Клаус прошли в здание управления. Здесь тоже многое изменилось, не в пример прошлым временам было довольно чисто и просторно.

– Так вот он какой стал, Клаус Ландер! – воскликнул Дэйв Кеннет, шагнув к гостю и стиснув его в крепких объятиях.

Следом за Кеннетом-старшим к Клаусу подошли двое незнакомых людей и тоже пожали ему руку.

– Это Джеральд Ливенгук и Шенон Бати. Они мои компаньоны, – представил Дэйв Кеннет своих партнеров по бизнесу. – Садись сюда, Клаус, в это кресло... А ты, шалопай, садись на жесткий стул возле двери, – добавил он, обращаясь к сыну.

– За что вы его так? – спросил Клаус.

– Парню двадцать четыре года, а его интересуют только танцульки и девки – больше ничего. Не знаю, кому я буду передавать свое дело, когда состарюсь. Учиться он не пошел, да я и не настаивал. Сам-то я никаких особых академий не заканчивал, но вот справляюсь же. Попросил катер купить – пожалуйста. Деньжат на развлечения – нет проблем. Думал, что он вместо учебы сразу займется наладкой промысла.

Кеннет-старший вздохнул и махнул рукой:

– Ну ладно, Клаус, перейдем сразу к делу. Как ты насчет того, чтобы найти себе подходящую работу?

Клаус улыбнулся.

– Я сказал что-то смешное?

– Нет, сэр, просто вы сегодня уже второй человек, который предлагает мне работу.

– Правда? И кто же этот первый?

– Зико Торичелли...

– Зико Торичелли?! – хором произнесли Кеннет-старший и его партнеры.

– Да, так он называл себя, – сказал Клаус.

– Мне даже пришлось подождать, пока та шикарная лодка отойдет от причала, – подтвердил Рой.

– Да? Надеюсь, он тебя не видел? – беспокоился Дэйв.

– Нет, я стоял очень далеко, так что никто не видел.

– Час от часу не легче, – вздохнул Кеннет-старший. – И какой же ты дал ему ответ?

– Я сказал, что пока искать работу у меня нет необходимости.

– А он?

– Он дал мне свою визитку и сказал, чтобы я звонил, если такая необходимость возникнет.

Партнеры переглянулись. Затем снова заговорил Кеннет-старший:

– Не советую тебе идти к Торичелли ни в коем случае, потому что, стоит только попасть к ним в организацию, уйти уже не удастся. Зико Торичелли один из главарей городской мафии. Они сделают тебя «капитаном» своей армии и пустят в дело. Их междоусобные войны никогда не прекращаются. К счастью, пока эти хищники не претендуют на пригороды. Хотя...

Тут Дэйв снова переглянулся с партнерами.

– К сожалению, мистер Ландер, ситуация меняется, – заговорил Шенон Бати. – Байкеры, которых вы перестреляли, были здесь сборщиками податей. Они работали на... – Бати невольно сделал паузу, будто боялся, что его услышат, – они работали на Солейн Гутиерос...

Все присутствующие посмотрели на Клауса, ожидая его реакции, но он только пожал плечами:

– Мне это имя ни о чем не говорит. Четыре года назад ни о какой Солейн Гутиерос ничего слышно не было.

– Это естественно, – сказал Дэйв, – тогда еще был жив ее муж, а он, слава богу, жадностью не отличался. А теперь мы все платим ей двадцать пять процентов от прибыли... И этот завод, можно сказать, на четверть ее.

– А что по этому поводу говорит полиция? Разве это не их обязанность – помогать вам?

– О, – Дэйв Кеннет покачал головой, – они, конечно, начнут что-то делать, но еще раньше у жалобщика появится масса проблем. Случалось, что таких находили в канале. И все это делал Курц со своей бандой.

– Но теперь их нет.

– Увы, Клаус. – Кеннет-старший поднялся со своего места и, достав из холодильника стойку с напитками, поставил ее на стол. – Угощайся, здесь все самое лучшее. Увы, друг мой, таких банд у мадам Гутиерос пара десятков, и ее люди просеивают разные зланные места, вербуя новых солдат. А полиция дает им разрешение на ношение оружия. Вот так-то...

Дэйв тяжело опустился в свое кресло и замолчал. Молчал и Клаус. Все происходящее тут напоминало ему последнее повторение задачи перед боем. Воспоминание о войне вызвало у него самые неприятные ощущения. Он приехал домой, и ему хотелось забыть все.

– Ты понимаешь, к чему я клоню, Клаус? – наконец спросил Дэйв Кеннет.

– Нет, сэр, – вяло отозвался Клаус.

– Я хочу, чтобы ты возглавил нашу службу безопасности. Если ты уничтожишь еще пару банд, Солейн придется с нами считаться.

– Мне надоела война, сэр. Она у меня вот где сидит. – Глядя на партнеров злыми глазами, Клаус провел ладонью по горлу. – Я хочу быть от нее подальше... Пожалуй, мне пора домой, я делаю ремонт...

– Я не требую от тебя никаких сиюминутных решений, Клаус, но одно могу сказать тебе точно: Солейн Гутиерос таких вещей не прощает. Она тобой займется, и займется серьезно. Даже если ты ни при чем, уничтожить тебя – для нее, так сказать, вопрос чести...

20

Благоухающий одеколоном, с безупречным пробором на голове Дик Норман предстал перед мадам Гуттиерос.

– Вы, как всегда, неотразимы, Дик, – заметила Солейн. – Приятно иметь дело с человеком, выглядящим по крайней мере внешне настоящим мужчиной.

– Благодарю вас.

– А то, знаете, эти длинные волосы, смазанные маслом бицепсы – все это кажется ненастоящим. Как вы считаете?

– Возможно, мадам. Но я могу оценивать только женщин, – ответил Дик, а про себя подумал, что необычная разговорчивость Солейн объясняется тем, что она расстроена. И понятно чем, недаром вместо Ханна его встретил Дженезо Прост.

– Присаживайтесь, Дик, и давайте перейдем к делу.

Норман занял место напротив стола, и мадам спросила:

– Итак, что вы узнали об этом человеке?

– Скорее всего, Клауса Ландера никто не нанимал. На его счет в «Народном Банке Хантера» не приходило никаких денег. Правда, сам по себе его счет довольно велик для простого наемника.

– Много денег?

– Триста шестьдесят две тысячи. Это вшестеро больше, чем он смог бы заработать на войне.

– Что еще? – Мадам помассировала виски. Было видно, что она утомлена.

– После этого случая мистер Ландер стал очень популярен. Сегодня утром его посетил сначала Зико Торичелли, а потом приехал сын Дэйва Кеннета и отвез Ландера на завод своего отца.

Мадам помолчала. Зико и его картель были едва ли не самыми яростными ее врагами, а Дэйв Кеннет – вассалом, исправно платившим дань. Правда, чтобы убедить его отдавать деньги, пришлось приложить немало усилий. Этот глупец до последнего верил в помощь полиции.

– Ну, хорошо. Что мы с ним будем делать? – спросила Солейн, в который раз пытаясь спровоцировать Дика, однако тот был начеку.

– Не знаю, мадам. Это не входит в мои обязанности. Я только принес информацию, а как вы ею распорядитесь, не мое дело.

– Вот видите, Дик, и вы хотите остаться чистеньким. Однако моих денежек не чураетесь...

– Я честно выполняю свою работу.

Солейн помолчала, постукивая по столу карандашом. Норман смотрел на нее и размышлял. Он дорого бы заплатил, чтобы узнать, что на уме у этой женщины. Это было жизненно необходимо, чтобы почувствовать тот момент, когда следовало сорваться с крючка Солейн. Дик Норман не желал попасть под очередное «сокращение».

– А не может он быть каким-нибудь агентом? Ну, например, агентом федеральной полиции?

– Едва ли это удалось бы утаить от вас, мадам.

– А если его все же наняли, а деньги переслали на другой счет? – спросила Солейн, глядя в упор на Дика.

«Удивительно, – подумал он, – удивительно, что ее глаза могут выражать что-то человеческое, как сейчас...»

– Этого исключить нельзя.

– Принял ли он предложения от Торичелли или Кеннета? – Солейн снова подняла глаза на Дика, но теперь это был уже другой взгляд. Так смотрят на подброшенный вверх мячик, прежде чем ударить по нему ракеткой.

– Думаю, нет. Поскольку он человек обеспеченный, работа ему не нужна, а соскучиться он не успел. Еще нет и недели, как он вернулся домой.

– Так, может, он никакой не солдат?

– Во всех крупных вербовочных агентствах о нем имеются сведения. Правда, воевал он под именем Джимми Зедлера. Есть ли у него другие имена, нам так и не удалось узнать.

– Если он станет на сторону моих недоброжелателей, это будет не очень хорошо... – Солейн поднялась из-за стола и добавила: – Решено, мы его уберем.

– Я предпочел бы этого не слышать, – заметил Дик.

– Хорошо-хорошо, можете идти.

21

Солнце светило необычайно ярко и, находясь в зените, посылало свои лучи к самому подножию небоскребов.

Племянники Пит и Ульрих как пришитые шли рядом с дядей Клаусом, глядя на него восторженными глазами. Ну как же – дядя герой, он вернулся с самой настоящей войны.

– А сколько ты убил врагов, дядя Клаус? – спрашивал Пит.

– А ты умеешь бросать нож? – вторил ему Ульрих.

Клаус, как мог, отшучивался, а Габи все время одергивала сыновей, говоря, пусть лучше расскажут о своих успехах в школе. Видимо, хвастаться было нечем, и мальчишки предпочитали говорить только о дяде.

Рой Кеннет и муж Габи, Грэг, шли чуть позади, попивая из банок пиво и провожая взглядами каждую проходящую мимо девушку. Когда Габи оборачивалась, Грэг вздрагивал и неестественно выпрямлялся.

– А ты умеешь водить танк? – уже в который раз задал вопрос Пит.

– Ребята, так мы идем в зоопарк? – решила прийти на помощь брату Габи.

– Нет, лучше в игровое кафе. Там поставили новую версию «Убийца в джунглях». Я в нее еще не играл.

– Грэг, а ты что скажешь? – обернулась Габи к мужу. Тот пожал плечами и покосился на длинные ноги проходившей мимо блондинки.

– Я как все.

– Все понятно, папа у нас, как всегда, мимо темы. Ну а ты, Клаус? Чего бы ты хотел?

Клаус натянуто улыбнулся и тоже не нашелся что сказать. Больше всего ему хотелось столкнуть обоих племянников в канал, чтобы они наконец замолчали.

– Вы идите в кафе, а мы с Клаусом еще должны заскочить на станцию – в моей лодке небольшая течь, – пришел на помощь другу Рой Кеннет.

– Ну ладно, раз так, – согласилась Габи. Она видела, что Клаус утомлен. На том и распрощались.

Семейство Верховенов перешло на другую сторону улицы, а Клаус и Рой остались стоять у канала.

– А что с лодкой? – спросил Ландер.

– Да ничего. С ней все в порядке. Просто мне показалось, что детишки тебе здорово надоели, вот и сказал.

– Понятно, – кивнул Клаус и, сощурившись от яркого солнца, посмотрел по сторонам.

– Давно в городе не был? – спросил Рой.

– Да, считай, никогда. Раньше я был домоседом, ездил в Эль-Гео только по необходимости. А когда приехал в этот раз, то прямо из аэропорта домой... Красиво тут...

Клаус посмотрел вниз на канал, вдоль которого на специально приподнятой панели росли мангровые деревья. Они были не слишком высокие, но компенсировали свою малорослость густыми ветвями. Благодаря растительности складывалось впечатление, что это не городской канал, а чистая провинциальная речка.

– Странно, что деревья не гибнут в такой грязной воде, – заметил Клаус.

– Нет, что ты, они отгорожены от канала, им подается чистая морская вода. Смотри, кажется, ловцы...

Рой указал на катамаран, который неспешно двигался по каналу. На палубе стояли четыре человека с длинными, наподобие удилищ, палками. Ловцы были в наушниках, а в руках держали какие-то приборы.

– Что ловят?

– Морского леопарда.

– Леопарды здесь не водятся.

– Раньше не водились. А теперь рифовые барьеры обрушились и многие океанские хищники заходят в городские каналы.

– Но ведь здесь пресная вода, – недоумевал Клаус.

– Видимо, эти звери считают, что им подходит и такая. Кто знает, может, среди этой грязи достаточно соли...

– Что-то не похоже, чтобы эти ребята кого-нибудь поймали, – сказал Клаус, и тут над поверхностью воды показалась грязно-бурая спина какого-то зверя.

Ловцы забежали по палубе, в воду полетели куски приманки. Поначалу зверь их игнорировал, но потом стал с аппетитом поедать, всякий раз ненадолго появляясь на поверхности.

С обеих сторон канала начали скапливаться зеваки. Рискую упасть, они свешивались с ограждений, чтобы посмотреть, как выловят такого огромного хищника.

Ловцы бросали приманку все ближе к катамарану, и морской леопард смело приближался к судну, прямо под «удочки» ловцов.

Наконец он подобрался на достаточно близкое расстояние, и одна из «удочек» выдала сильный заряд. Мощные мускулы зверя сократились, и он почти целиком выскочил из воды. Клаус даже не подозревал, что зверь такой огромный.

Леопард рухнул обратно в воду, подняв тучу брызг, и, разогнавшись в своей родной стихии, атаковал обидчиков.

Корпус катамарана сотрясся от страшного удара, двое из ловцов не удержались на ногах, однако они были пристегнуты страховочными тросами и отделались только ушибами.

На какую-то секунду зверь оставил судно в покое, но ловцы, видимо, уловив в наушниках какой-то сигнал, дружно разрядили «удочки» в воду. Поверхность канала вскипела от мощных разрядов, и спустя какое-то время на волнах закачалось тело зверя.

Для страховки ловцы добились его еще несколькими разрядами, а затем...

Неожиданно Клаус почувствовал опасность и, схватив Роя за локоть, резко дернул его в сторону.

В ту же секунду выскочившая на тротуар машина пробила ограждение в том самом месте, где только что стояли Клаус и Рой.

Машина немного повисела, балансируя между твердью и бездной, а затем сорвалась в канал. Клаус отметил, что водителя в кабине не было, следовательно, случайность исключалась.

Он посмотрел на противоположную сторону улицы, но среди глазевших на аварию прохожих не увидел никого, кто показался бы ему подозрительным.

– Подумать только, он мог вас раздавить, – сказал подошедший старичок в белой панаме. – Наверное, понял, что не сумеет удержать автомобиль, и выскочил из кабины. Он побежал туда...

Старичок подошел ближе к ограде, глянул вниз и громко сказал:

– Ну где же полиция?!

– Пойдем. – Клаус подтолкнул ошеломленного Роя, тот очнулся. Какое-то время они шли молча, потом Кеннет-младший сказал:

– Подумать только, Клаус, я впервые был на волосок от смерти, ощущения, скажу тебе, самые неприятные... Как же ты там, на войне, неужели чувствовал это все время?

– Не помню, Рой. Там все было по-другому, – ответил Клаус. Он озабоченно оглядывался и не совсем понимал, о чем его спрашивают. Внутри него включился механизм выживания, и теперь Клаус следовал только его указаниям.

22

На этот раз Клаусу Ландеру пришлось прибегнуть к способу, который применили байкеры.

В качестве транспорта он использовал баржу, везшую брикетированный мусор для затопления в океане. Стеллажи из прессованных кубов, между которыми он сидел, источали нестерпимое зловоние, и ему приходилось прилагать немалые усилия, чтобы этого не замечать.

Вокруг баржи была крошечная темнота, изредка озаряемая огнями встречных судов. Они проходили мимо – большие и малые, каждое со своим мирком, сжатым ночью до пределов рулевых кабин и капитанских мостиков.

Их обитатели разговаривали, курили, пили из бутылок, а он, Клаус Ландер, снова готовился к войне. В том, что она пришла за ним, он уже не сомневался.

Минута за минутой, километр за километром, и скоро даже в полной темноте Клаус стал узнавать знакомые места. Там, где стоял его дом, левый берег был аккуратно подрезан для устройства причала.

По этой примете Клаус определил, что баржа уже миновала его жилище.

Прямо здесь, сейчас, на торфяных болотах прятались враги, которым была нужна жизнь Клауса, но он был далек от паники. Он спокойно смотрел на черную воду, отражавшую габаритные огоньки баржи.

Метров через двести после причала Клаус решил, что пора. Он перелез через борт и, оттолкнувшись от него посильнее, упал в канал.

Вода была теплой и пахла тритонами. Клаус невольно вспомнил морского леопарда, забравшегося в городские каналы.

«Надеюсь, так далеко они не забираются», – подумал он. Плыть в обуви было неудобно, и Клаус больше греб руками. Когда до берега оставалось не более пятнадцати метров, со стороны океана мигнули огни скоростного катера.

Клаус стал грести чаще. Хотя опасность ему не грозила, лучше было не попадать под яркие прожекторы. Он был уже у самых камышей, когда его настиг яркий свет, пришлось срочно нырнуть.

Винты судна прожужжали под водой на высокой ноте и стихли. Лишь тогда Клаус осторожно выбрался на берег.

Найдя достаточно устойчивый пяточок, он сел на мох и занялся одеждой.

Выжав брюки и рубашку почти досуха, Клаус вылил из ботинок воду и вскоре был готов двигаться дальше.

Ориентируясь по растительности, он старался обходить топкие участки и постепенно, метр за метром приближался к дому.

Удобнее всего было скрываться в камышовых зарослях, но их шелест был слышен слишком далеко, поэтому Клаус выбирал места, заросшие осокой. Под ногами слегка пружинил ковер, сплетенный из мха и водорослей, однако в любой момент этот ковер мог прорваться.

Когда на канале появлялись суда, Клаус приседал и терпеливо ждал, пока сигнальные огни не растворились в темноте.

Пройдя метров сто и потратив на это не менее часа, Клаус решил передохнуть, а заодно послушать – ведь ночью даже самые незначительные звуки разносились очень далеко. Весь превратившись в слух и даже закрыв для верности глаза, Ландер стоял и слушал, словно растворяясь во мраке ночи.

Вот сонное урчание лягушки, а вот шорох болотного полоза. Когда канал стал судоходным, из всех змей выжили только они.

Полоз миновал осоку и плюхнулся в свою норку, а Клаус вздохнул и снова погрузился в царство ночных звуков.

Прошло не менее четверти часа, прежде чем он отчетливо различил хрип рации. Определив направление звука, Клаус пошел дальше.

Вскоре он почувствовал едва уловимый запах табачного дыма. Видимо, наблюдателю было невтерпех и он закурил, искусно прикрывая огонек сигареты.

Клаус опустился на четвереньки и, стараясь не дышать, продвинулся еще на несколько метров. Теперь он слышал даже тихое хлюпанье сырости под ногами наблюдателя. Его ноги то и дело проваливались, и он переходил на новое место.

Клаус замер в трех метрах позади наблюдателя и стал ждать. Наконец рация снова захрипела, и он услышал голоса.

– Ну как у тебя, Бэри?

– Все тихо. Даже лягушки молчат...

– Смотри в оба, вернее, слушай.

– Слушаю, Снэйк, слушаю, – недовольно отозвался Бэри. Ему уже надоели эти шушуканья через каждые десять минут, но ничего не поделаешь – это было нужно для безопасности.

– Слышь, Бэри, у тебя ноги проваливаются?

– Да я здесь уже все истоптал до самых рифов, – пожаловался Бэри.

– Я тоже, а Кольту лучше всех – на крыше сырости нет.

Бэри не поддержал Снэйка, и тот умолк.

«Один здесь, – прикинул Клаус, – второй караулит с другой стороны в ста метрах от причала, и еще один на крыше. Это все или есть еще кто-то?»

Клаус мог «расспросить» этого Бэри, но не был уверен, что удастся сделать это тихо. Неслышно поднявшись на ноги, он шагнул к наблюдателю, и его руки, словно клещи, сомкнулись на шее несчастного. Клаус шагнул назад, и Бэри, падая, удушил себя собственным весом.

Быстро обшарив карманы жертвы, Клаус обнаружил автоматический пистолет с глушителем и двумя запасными обоймами.

«Это уже кое-что», – приободрился он и пошел в обход дома, надеясь зайти в тыл тому, кто сидел на крыше. Рацию Клаус взял с собой на случай, если придется отвечать за Бэри.

Минут через пять Снэйк снова появился в эфире.

– Ну чего тебе? – стараясь имитировать интонации Бэри, спросил Клаус.

– Ничего, проверяю.

– Ну проверил?

– Проверил.

– Спокойной ночи... – Клаус намеренно старался обидеть Снэйка, чтобы он подольше не выходил на связь, однако тот продолжал донимать своими проверками. Клаусу подумалось, что у Бэри, наверное, были с ним напряженные отношения.

По мере приближения к дому Клаусу все проще становилось находить знакомые тропки, и вскоре он выбрался на мощный участок.

Быстро обойдя дом, Клаус осторожно отошел от стены, чтобы окинуть взглядом весь тыльный скат крыши. Несмотря на темноту, каминная труба выделялась довольно отчетливо.

Приглядевшись, Клаус заметил и «вторую каминную трубу». По всей видимости, она и была наблюдателем Кольтом, о котором упоминал Снэйк.

На фоне обновленной светлой отделки дома чернело единственное выходящее на болота окно. Это было окно его, Клауса, комнаты. В какой-то момент ему показалось, будто кто-то смотрит на него через стекло. Наваждение длилось недолго, подняв пистолет, Клаус выстрелил.

Пистолет сработал едва слышно, и мистер Кольт, прокатившись по черепице, упал во двор перед крыльцом. Следом за ним упали пистолет и рация.

Спустя секунду в эфире появился Снэйк.

- Ты слышал?! – спросил он с тревогой в голосе.
- Слышал, – сказал Клаус. – Пойдем к дому, посмотрим...
- Хорошо...

Через какое-то время Снэйк вышел ровно на то место, где ожидал его Клаус. Пара неслышных выстрелов, и Клаус остался один. Правда, не исключалось, что в доме прячется кто-то еще.

Дверь и окна – все это наверняка уже было под прицелом, поэтому, чтобы проникнуть в дом, Клаус решил воспользоваться входом из мастерской отца. Едва ли кто-то ждал, что Клаус появится именно оттуда.

Легко пробравшись в мастерскую, он прикрыл за собой дверь и остановился. Здесь по-прежнему, как и много лет назад, пахло древесной стружкой. Убранные отцом инструменты стояли на полках, терпеливо ожидая, когда кто-нибудь придет и снова пустит их в дело.

Отогнав воспоминания, Клаус пересек мастерскую. Оказалось, что ведущая в дом дверь основательно загромождена ящиками.

К счастью, ящики были не очень тяжелыми. В них Дирк Ландер держал в основном деревянные заготовки, которые собирал для какого-то нового проекта, но так и не успел его начать.

Освободив проход, Клаус приготовил пистолет и осторожно надавил на дверь. Он опасался скрипа – ведь дверь не пользовались несколько лет, однако она легко поддалась, разорвав скрепляющие ее жгуты сплетенной паутины. В лицо пахнуло мирным и привычным запахом родного жилища.

Клаус поставил ногу на первую ступеньку, потом на вторую.

В доме определенно кто-то был, Клаус это чувствовал. Он повернул голову в одну сторону, потом в другую. Ничего не обнаружив, двинулся к лестнице на второй этаж. Если кто-то и был в доме, то он наверняка прятался наверху, поскольку это была самая выгодная позиция.

«Седьмая, двенадцатая и девятнадцатая ступеньки...» – напомнил себе Клаус. Все они скрипели по-разному, но сейчас значение их предательских голосов было бы одинаково.

«Раз... Два... Три... Четыре...» – считал про себя Клаус.

Там наверху, прямо напротив лестницы, дверь в его комнату, и враг затаился именно там. Он может появиться в любую секунду, и тогда все решит случай – стрелять в крошечной темноте не слишком удобно.

«Пять... Шесть...» – Велик был соблазн перешагнуть через несколько ступенек, чтобы гарантированно проскочить «седьмую», но тогда бы Клаус непременно сбился, ведь оставались еще «двенадцатая» и «девятнадцатая».

«Восемь... Девять...» – Со стороны канала послышалась музыка, а окна гостиной осветились слабым светом. Прогулочное судно прошло мимо, и скоро в доме Ландеров снова воцарилась темнота.

«Тринадцать...» – Клаус миновал очередную опасную ступеньку. Теперь оставалось совсем немного.

В воздухе пролетел какой-то гнус, и Клаус его услышал. Казалось, насекомое ревет, как гудок океанского парома, и Клаус невольно пригнулся, боясь, что его затаившийся враг тут же начнет стрелять.

Наконец ему удалось преодолеть все ступеньки, и он распластался вдоль стены, переводя дыхание и готовясь к дальнейшим действиям.

Вытащив из кармана рацию, Клаус посмотрел вниз, стараясь точно определить, где в гостиной располагался диван.

Конечно, можно было бросить рацию и на пол, но тогда бы она покатилась и стало бы ясно, что бросили ее специально, а вот если бы она попала на диван, получился бы загадочный и глухой звук, именно такой, какой мог выманить затаившегося врага.

Сделав последнюю прикидку, Клаус совершил бросок. Казалось, рация летела целую вечность или вообще растворилась в воздухе, однако пренебречь тяготением она не могла и мягко шлепнулась на обивку дивана.

«То, что нужно...» – подумал Клаус.

В тот же момент дверь в его комнату распахнулась, и Клаус недолго думая открыл огонь. Он сделал несколько выстрелов и перепрыгнул к перилам.

Однако эта мера предосторожности была уже излишней. Противник Клауса получил ранение и с грохотом покатился по лестнице. Достигнув самого низа, он вскрикнул от удара и замолчал.

Можно было добить врага сразу, но Клаус хотел действовать наверняка. Если тот парень был еще в сознании, он мог выстрелить, ориентируясь на хлопки Клаусова пистолета.

Клаус решил подождать еще немного, и тут неожиданно раздался звонок. Это не был телефон в гостиной – Клаус понял это и, воспользовавшись случаем, несколько раз выстрелил на звук.

Теперь он знал наверняка, что противник больше не опасен.

Трубка продолжала звонить. Осторожно спустившись по лестнице, Клаус подошел к труп и отыскал в его кармане трезвонящую трубку.

– Аллю, – сказал он.

– Так-так, – произнес незнакомый голос, – насколько я понимаю, это мистер Ландер. Не так ли?

– Допустим, а вы кто?

– Я кто? На этот вопрос вы сможете найти ответ в вашей комнате. Или вы в ней?

– Сейчас поднимусь, – ответил Клаус, однако вместо этого побежал к выходу из дома.

Выскочив во двор, он доложил:

– Я в комнате, и что дальше?

– А дальше подойдите к вашему детскому шкафчику...

– Хорошо, – ответил Клаус и быстро пошел по направлению к причалу. На горизонте появилась яркая точка, которая неслась ему навстречу.

Клаус что было сил помчался к воде, а пронесшаяся над ним ракета угодила точно в дом. Полыхнула яростная вспышка, взрывная волна швырнула Клауса в канал на десяток метров от берега.

Куски черепицы словно дождь посыпались в воду, а обожженные стебли мха и осоки еще кружились в воздухе, удерживаемые вихрями горячего воздуха.

Клаус всплыл на поверхность и, лежа на воде, какое-то время наблюдал за тем, что происходило в небе. Оранжевое облако поднималось все выше, роняя горящие искры, которые быстро затухали в темноте.

Дома больше не было, и теперь ничто не удерживало Клауса у этого причала. Приподнявшись над водой, он посмотрел в одну сторону канала, потом в другую. Никаких судов в пределах видимости не было, и Клаус решительно поплыл через канал на другой берег.

23

В среде своих коллег и конкурентов Фред Казимир имел хорошую репутацию. Он завоевал ее своей аккуратностью и очень ответственным выполнением заказов. Там, где другие полагались на случай, Фред Казимир предпочитал перепроверить и, если нужно, лишний раз подстраховаться.

Большинство членов клуба убийц постоянно менялось. Это имело свое объяснение: в криминальных кругах было распространено убеждение, что шлепнуть клиента – раз плюнуть. В клуб приходили люди случайные: либо отсидевшие свое, либо получавшие от работы удовольствие. Едва ли кто-то из них успевал выполнить больше двух-трех заказов.

После первой удачи эти любители начинали считать себя сверхлюдьми, способными вершить судьбы людей. И скоро становились жертвами телохранителей, полицейских снайперов или недовольных работой заказчиков.

Только Казимир да еще несколько таких же «профессоров», как он сам, знали главные секреты ремесла.

Никакого пьянства, никаких загулов и болтовни.

Не шарить в карманах жертвы и ничего себе не брать.

Не проявлять инициативу, выбирая способ ликвидации.

Если заказчик сказал «петля», значит, петля, если он сказал «нож», значит, нож, и ни в коем случае не наоборот.

Очень часто заказчиками в этих делах выступали люди довольно своеобразные, для них была важна каждая деталь.

«И когда он будет умирать, скажи ему: „Тот красный мяч, Томми, украл не Марти, а Лидас...“ – требовал один клиент, а другой хотел, чтобы перед стекленеющим взором его врага обязательно спели хотя бы один куплет „Йолли-хей, три яблочка!“ и при этом сплясали, как и положено, хлопая в ладоши.

Человек, незнакомый со спецификой дела, мог просто рассмеяться в лицо заказчику, услышав такие откровения, и тем самым тут же подписать себе приговор.

Подобных тонкостей пришедшие в клуб новички не знали, и пятую часть своих доходов «профессора» получали, убирая этих неумех.

И вот Фред Казимир получил новый заказ. Казалось, чего уж проще – ликвидировать человека, да еще далеко от города. С одной, правда, поправкой: этот человек был наемником и только что вернулся с войны.

Казимир знал подобных людей, возвращаясь домой, они частенько продолжали зарабатывать на хлеб стрельбой. Толку из них не выходило, но, общаясь с ними, Фред изучил их достаточно хорошо.

Наемников отличали быстрая реакция, хорошее чутье и постоянная готовность к неприятностям. Это были не самые удобные мишени, поэтому Казимир взял себе пятерых помощников.

В своей работе они были середнячками, но, расставив их на площадке должным образом, Фред Казимир практически не оставил жертве шансов.

Однако и тут Фред Казимир решил подстраховаться. На палубе катера, на котором он отправился контролировать операцию, была установлена пусковая с ракетой «тандерболт».

Это была устаревшая система, но для работы в мирных условиях эти ракеты еще годились. Казимир приобрел несколько штук по случаю, и вот теперь у него появилась возможность использовать ракеты в деле.

Само собой разумеется, он обговорил этот вариант с заказчиком, и мадам Гутиерос не возражала. Такой поворот дела ее устраивал, поскольку демонстрировал непреклонную решительность мадам в пресечении всякой попытки бунта и сопротивления.

Катер с ракетой стоял в сорока километрах от цели, в месте, которое называлось Меловым озером. Рядом с Фредом был Рекс Озоле, который хорошо водил катер и к тому же знал, как обращаться с ракетой. Остальные четверо находились возле дома.

Логон Снэйк и Джейк Бэри были поставлены на боковых подходах вдоль берега, Снуфи Кольт, как самый хороший стрелок, расположился на крыше дома, а самый опытный – Шервези, остался в доме. Ему Казимир доверил делать доклады каждые пятнадцать минут.

Итак, стоило Клаусу Ландеру высадиться на причал, как он оказывался под огнем с трех сторон. На случай, если бы жертва попыталась прыгнуть в канал, у Снэйка был мощный фонарь, а если бы Клаус добежал до дома, там его ждал Шервези.

Однако и в этом случае на одного только Шервези Казимир надеяться не собирался. Он заранее решил, что пустит ракеты сразу, как только Шервези доложит, что клиент в доме.

Еще днем, пока Клаус Ландер отсутствовал, Казимир высадил своих людей за полкилометра от дома, и дальше они прошли по болотам. Снуфи Кольт неплохо знал эти места и выступал проводником.

Когда они вышли на место, Шервези по телефону доложил, что все идет по плану и они «встали по номерам». А еще через полчаса позвонила мадам Гутиерос и сообщила, что по какому-то недоразумению работу Казимира попытался выполнить другой человек и потерпел неудачу.

Фред мысленно обозвал мадам Гутиерос «скупой сукой», однако от дела отказываться не стал. Он только увеличил цену вдвое, поскольку объект был практически предупрежден. И еще спросил, как произошло неудачное покушение. Оказалось, что это был наезд и машина рухнула в канал.

«Должно быть, она наняла своего садовника, а тот попытался сделать фокус, который видел в кино», – решил тогда Казимир.

Закончился день, стемнело, а Шервези продолжал докладывать, что все тихо. Казимира это не удивляло, потому что один из его соглядатаев следил за причалами завода Кеннетов, где стоял катер Роя. Прямо из города Рой с Клаусом отправились туда и пока никуда не выезжали.

В начале одиннадцатого наблюдатель сообщил, что катер Роя Кеннета отошел от причала и направился в город.

Казимир ничего не понимал. Впрочем, на этих людей совсем недавно было совершено покушение, небось не соображают, что делают.

Потом сообщили, что катер снова возвратился на причал. Делать было нечего, оставалось только ждать.

Вскоре стемнело настолько, что, если бы не свечение панели приборов, Казимир заблудился бы даже на катере. Освещение он не включал из осторожности, ведь в случае пуска ракеты придется срочно уходить.

Шервези докладывал все так же односложно:

– Все тихо, сэр. Ждем...

– Хорошо, – так же односложно отвечал Казимир и ерзал на стуле, который был поставлен прямо на палубе.

– А если он сегодня совсем не приедет, тогда что? – спросил Озоле.

– Будем ждать...

– А сколько нужно ждать?

– Сколько нужно, столько и будем. У тебя что, срочные дела?

– Да не особенно срочные... – Озоле замолчал, но было ясно, что его гнетет какая-то мысль. Наконец он не выдержал:

- Я сейчас с новой бабой живу.
- Ну и потерпишь без бабы.
- Я не об этом. Приятель мой, Роберто Диас, на нее поглядывает. Как пить дать наведается к ней.
- Ну так она его прогонит, – сказал Казимир, чтобы успокоить Озоле.
- А вот в этом я сомневаюсь, – вздохнул рулевой.
- Зазвонил телефон.
- Аллю?
- Это я сэр, Шервези... Кажется, Кольт свалился с крыши.
- Свалился с крыши? Куда он упал?!
- Прямо во двор перед крыльцом. Выйти к нему?
- Я тебе выйду! Будь наготове – он пришел! Трубку не отключай – просто положи в карман!
- Понял, – шепотом ответил Шервези.
- Не отрываясь от телефона, Фред Казимир скомандовал:
- Озоле, включай освещение и готовь ракету!
- Есть, сэр! – обрадовался рулевой. У него появлялась реальная возможность попасть домой еще сегодня и не дать ублюдку Диасу расположиться в его постели.
- Отдав распоряжение, Казимир весь превратился в слух, но различал только неясное урчание в брюхе Шервези да тревожный стук его сердца.
- «Наверное, положил трубку в нагрудный карман», – подумал Фред.
- Сэр, ракета готова! – доложил Озоле.
- Подожди, не мешай! – отмахнулся Казимир, вслушиваясь в работу кишечника Шервези.
- Но вам нужно отодвинуться в сторону, сэр.
- Да-да, конечно, – сказал Фред, вспомнив, что ракета нацелена ему в спину. Он отошел к борту, а Озоле убрал с палубы стул.
- Неожиданно сердце Шервези забилося громче, и его, Казимира, сердце тоже вступило в эту гонку. Что там происходило, Фред не знал, но понимал, что развязка близка.
- Наконец послышался свистящий вздох – это Шервези набрал побольше воздуха, чтобы начать действовать. И вот мокрые глухие удары, а затем невообразимый грохот.
- «Там была лестница», – вспомнил Казимир. Стало понятно: удары, которые он слышал, издавали пули, вонзавшиеся в тело Шервези.
- Озоле – на старт! – крикнул Казимир и, отключив связь, стал снова набирать номер телефона Шервези.
- Первый звонок прошел. За ним второй, третий. Он все повторялся и повторялся, а трубку никто не брал, однако Казимир был уверен, что Ландер обязательно возьмет ее. Обязательно...
- Аллю, – послышался наконец голос жертвы.
- Так-так, насколько я понимаю, это мистер Ландер. Не так ли? – Казимир старался говорить приветливо. Он быстро спустился в каюту и оттуда дал отмашку Озоле.
- Допустим, а вы кто? – спросил Ландер.
- Я кто? – Ракета стартовала с диким ревом, который сотрясал все даже внутри каюты, и Казимир на секунду плотно прикрыл трубку ладонью. – На этот вопрос вы сможете найти ответ наверху, в вашей комнате, – продолжил он, когда гул утих. – Или вы уже в ней?
- Казимир намеренно заинтриговывал Ландера, чтобы удержать его в доме до того момента, когда ракета ударит в цель.
- Сейчас поднимусь, – сказала жертва, и Фред услышал, как Ландер побежал по ступенькам.
- «Беги-беги, парень, навстречу своей судьбе», – улыбнулся Казимир.

– Я в комнате – что же дальше?

– А дальше подойдите к вашему детскому шкафчику...

Истекали последние секунды полета, Фред выглянул в окно, ожидая увидеть вспышку. Кажется, Ландер сказал что-то еще, но это уже не имело никакого значения. На горизонте вспыхнул яркий огненный шар величиной с праздничный фонарик. С такого расстояния он выглядел совершенно безобидно, и Казимиру даже стало немного жаль, что он так далеко от этого огненного торжества. Тут взгляд его упал на Озоле.

– Что с тобой?! – удивленно воскликнул Казимир. Рулевой выглядел так, будто выскочил из горящего дома.

– Стартовая струя срикошетила от палубы... Ну и мне досталось...

– Вообще-то мне тебя жаль, Озоле, но если честно – ты просто дурак. Неужели нельзя было это предвидеть?

– Наверное, можно...

Казимир вздохнул и махнул рукой:

– Ладно, заводи катер. Пора смываться, а то мало ли кому взбрдет в голову полюбопытствовать, что здесь произошло.

24

После сообщения Казимира о выполненном задании Солейн Гутиерос сразу легла спать и проснулась утром в хорошем расположении духа. Это настроение не покидало ее, пока мадам не пришла в свой кабинет и не выслушала доклад Дженезо Проста, заменившего Ханна. Секретарь сообщил, что Клауса Ландера видели живым.

Мадам немедленно соединилась с Казимиром и отчитала его. В другом случае она бы его просто уничтожила, но на этот раз Солейн чувствовала и свою вину, поэтому Фред Казимир отделался легко.

– У него есть родственники, мадам. Если уж он вам так нужен, давайте ловить на живца.

– Ты знаешь, где их искать?

– Естественно.

– В таком случае привези их в казино «Золотой штурвал» – там есть специальные помещения. Охрану я предупрежу.

– Конечно, мадам.

– Ну, тогда действуй и помни: никаких ошибок больше быть не должно.

– Да, мадам, только...

– Что еще?

– На вашем месте я бы спрятал дочь подальше.

Возникла пауза. Солейн совсем забыла, что она тоже состоит из крови и плоти и ее дитя дорого ей так же, как и обычным людям их близкие.

– Пока, Фред, – сказала Солейн и положила трубку. Затем взглянула на Проста. – Дженезо, где сейчас Люция?

– У нее начался урок математики. Я видел, как к ней в классную комнату вошел учитель Юнг.

– Очень хорошо, Дженезо. Тогда сразу после урока математики собери бригаду телохранителей. Нужно переправить Люцию в «Дом лилии».

– Там сейчас жарко, мадам.

– Я знаю, но тут уж ничего не поделаешь...

– Я все сделаю, мадам.

– Иди, Дженезо, а впрочем, погоди...

Прост остановился.

– Дженезо, ты не мог бы пойти и аккуратно посмотреть, как идут занятия у Люции. Я имею в виду – в замочную скважину...

Прост был несколько удивлен таким заданием. Он стоял и смотрел на мадам, ожидая каких-то дополнительных объяснений, однако та махнула рукой:

– Ладно, не стоит. Учитель Юнг слишком стар для таких забав.

– Как скажете, мадам, – кивнул Прост, а сам подумал, что рядом с такой девушкой, как Люция, возраст не имеет никакого значения.

25

«Дом лилии» находился в двухстах километрах южнее Эль-Гео и представлял собой большую плавучую виллу, которая стояла на мелководье, прямо над бившими из-под земли ключами.

Холодная вода источников создавала микроклимат, который существенно смягчал теплые и влажные ветры, дующие в этих широтах.

Таких райских местечек в южных мелководьях было немного, и, чтобы поставить «Дом лилии», его владельцам пришлось заплатить большие деньги. Вилла покоилась на четырех якорях и располагала всеми прелестями цивилизации, доступными обеспеченным людям.

Здесь имелся постоянный штат прислуги, которая от нечего делать занималась ловлей тритонов и охотой на более значимую добычу. Особенно хорошо это получалось у помощника шеф-повара, красавца Тауроса.

Таурос этот выглядел как мечта любой девушки и, наверное, с успехом мог бы сниматься в кино, будь он хоть немного умнее. А пока он страстно увлекался подводной охотой и не боялся уходить за пределы мелководья.

– Занимался бы лучше делом, – недовольно ворчал маэстро Рудольф. – Ты помогаешь мне уже второй год, а выучил только четыре соуса. А я их знаю сто двадцать восемь...

– Да у нас полно времени, маэстро Рудольф. Вот приедут хозяева, я все сразу и выучу, – говорил обычно Таурос и убегал с лапами в руках.

Вскоре пришло сообщение, что через два дня приезжает молодая хозяйка. Управляющий «Домом лилии» мистер Модест оповестил об этом прислугу, и все занялись срочной подготовкой.

Горничные в который раз перестилали постели и пылесосили ковры, садовник расчесывал траву и перебирал листочки в небольшом садике, а плотник подкрашивал решетчатую платформу, которая находилась над самой водой. На ней любили отдыхать хозяева.

И вот наконец наступил день, когда на горизонте появилось скоростное судно. Оно несло в пенных бурунах, поражая своим изяществом и силой. Вся прислуга высыпала на причал и махала руками, приветствуя прибывших хозяев.

Судно пришвартовалось к плавучему дому, и по широкому устойчивому трапу, словно принцесса, спустилась Люция.

– Добро пожаловать, мисс Гутиерос! – склонился в поклоне Модест, его примеру последовали все остальные.

Обогнав Люцию, двое телохранителей прошли в дом первыми и, словно псы, принялись обнюхивать каждый угол.

– Как здесь красиво, – сгибаясь под тяжестью своего чемодана, сказал учитель Юнг. – В таких условиях ваша успеваемость поднимется на небывалую высоту, мисс Гутиерос.

– Ой, да пошел ты... – отозвалась «принцесса» и, покосившись на Модеста, сказала: – Где тут моя комната – проводите меня. Я устала...

– Конечно, мисс, конечно... – подобострастно улыбнулся Модест и засеменил впереди Люции, показывая дорогу.

Тем временем с судна сгрузили багаж «принцессы», шести телохранителей и двух учителей. Чемоданы разнесли по комнатам, а служба охраны сразу приступила к своим обязанностям.

Жорж занялся проверкой радара, связи и акустических датчиков, находившихся в воде.

Джилберт облачился в подводный костюм и спустился на дно. Он отвечал за этот участок и хотел убедиться, что на дне нет полостей, в которые можно заложить бомбу.

Таурос хотел навязаться ему в помощники, но Джи так на него посмотрел, что тот понял – в его помощи не нуждаются.

26

Старенький «виккерс» работал на удивление ровно, и Клаус старался не сбрасывать газ, опасаясь, что мотор не сумеет снова набрать высокие обороты.

Ветровое стекло у катера отсутствовало, поэтому Клаусу пришлось надеть защитные очки. Впрочем, они защищали глаза только от встречного ветра, но не от света, и солнечная дорожка на воде слепила до слез.

Из-за этого неудобства приходилось вести катер зигзагами и следить за тем, чтобы на пути не попала морская черепаха. Ведь для его небольшого суденышка такое столкновение могло стать фатальным.

Чем дальше от города отходил Клаус, тем больше попадалось представителей водной фауны. То группа тюленей, мигрировавшая за массой коричневых водорослей, то торфяные пингвины, загонявшие косяки креветок.

Волей-неволей приходилось сбавлять скорость и давать возможность животным убраться восвояси.

Известие о похищении Габи и ее семьи застало Клауса в доме Кеннетов. Какой-то незнакомый человек позвонил и сообщил, что Габи с детьми забрали из дому, а за Грэгом специально ездили на службу.

Чтобы родственников отпустили, требовалось всего лишь прийти в указанное место к определенному часу. Однако Клаус понимал, что после его смерти семью Верховенов едва ли оставят в живых.

Сказать по правде, он не особенно за них переживал. Габи – да, в глубине души Клауса еще хранилась привязанность к сестре, но племянники, а уж тем более Грэг были ему безразличны.

И все же он не собирался оставлять все как есть. Действовать было для него намного привычнее, нежели мучить себя размышлениями на тему: «для чего?», «зачем?».

Если в тебя стреляют – прячься, а затем стреляй в ответ.

– Хочешь, я свяжусь с Солейн Гуттиерос, и мы попытаемся решить все миром? – предложил тогда Дэйв Кеннет, но было похоже, он и сам не верил в то, что говорил.

– В этом нет необходимости, сэр. Пусть Рой доставит меня в город, поближе к моему банку, а дальше – мое дело.

– Тебя подвезет Годфри, он надежный парень, – сказал Дэйв, испугавшись за сына, однако Рой настоял на том, что поедет именно он.

На том и порешили. Через полчаса головокружительной гонки Рой высадил Клауса прямо в одном из внутренних каналов города.

Клаус успел подняться наверх по аварийной лестнице, до того как из-за поворота появился хвост – турбинный катер класса «гризли».

Рой увел хвост за собой, а избавившийся от слежки Клаус пошел искать свой банк.

Сняв со счета три тысячи наличными, он отправился на северную окраину города, где, по слухам, было множество магазинчиков, торговавших подержанным морским снаряжением. У Клауса хватило бы средств и на новое, но светиться в центральных магазинах ему не хотелось.

Клаус посмотрел на часы. Он покрыл уже половину расстояния и к вечеру намеревался прибыть на место. Судя по карте глубин, в километре от «Дома лилии» начинался морской риф, там можно было закрепить катер и переночевать.

Вскоре ветер ослаб, волнение почти совсем прекратилось. Клаус зафиксировал ручку газа на постоянной позиции и сполз на дно катера.

Из собранного им рюкзака торчала рукоятка подводного пистолета. Это была устаревшая модель «Кусто» на двенадцать патронов. У бородатого старьевщика, продавшего Клаусу этот раритет, в наличии было только восемь зарядов, но Клаус считал, что устраивать подводные баталии ему вряд ли придется.

Рядом с рюкзаком лежал мешок с подводным костюмом, ластами и регенерационным дыхательным аппаратом. Он был не столь удобен, как мембранный, однако не оставлял за собой дорожки из пузырьков.

Клаус вспомнил, как на Орфее его взводу пришлось форсировать целое море ядовитых промышленных стоков. Этот участок был единственной брешью в оборонительных порядках противника, и атака принесла свои плоды. Однако при подходе к берегу десант был обнаружен, и по нему открыли огонь из стрелкового оружия.

Те, кому в этом химическом месиве доставалась пуля, сгорали заживо. По сравнению с той атакой теперешняя акция Клауса выглядела легкой морской прогулкой.

27

Солнце уже клонилось к горизонту, когда Клаус устало потянул рукоятку газа. «Виккерс» сбросил обороты и осел в воду, расслабив свои натруженные подводные крылья.

Ветер сразу перестал трепать волосы и жечь онемевшее лицо. Клаус снял защитные очки и с удивлением обнаружил, что окружающий мир имеет более яркие краски.

Зачерпнув из-за борта воды, он намочил лицо и, попробовав воду на вкус, сплюнул обратно. Она была не слишком соленая, что говорило о большом количестве пресноводных ключей. И больше всего их было там, где на горизонте виднелась вилла «Дом лилии».

Определив самое мелкое место, Клаус сбросил одежду и, вооружившись ножом, спустился за борт. Он искал участок, куда можно было вбить крепежную арматуру, поскольку здесь было довольно сильное течение.

Подводные обитатели с удивлением и настороженностью встретили появление чужака.

Две мурены тупо таращились из-за куста ярких водорослей, видимо, не понимая, что нужно делать – нападать или бежать. Заметив хищников, Клаус сделал резкое движение рукой, и мурены бросились наутек, взметнув хвостами облачко известкового песка.

Найдя подходящее место, Клаус поднялся наверх, чтобы подышать, а затем нырнул опять, чтобы зачистить ножом выбранный участок.

Совершив еще семь погружений, он сумел закрепить металлический штырь с кольцом и продеть в него нейлоновый шнур. Теперь в случае необходимости можно было притопить катер, потянув за конец веревки.

Сделав эту работу, Клаус забрался обратно в катер и, немного обсохнув, поужинал галетами и холодным чаем. Этого ему было вполне достаточно.

Покараулив еще пару часов и привязав все свои вещи к борту, Клаус решил лечь спать. Он улегся на жесткую палубу, укрылся брезентовым чехлом и, чувствуя себя вполне комфортно, вскоре уснул.

Клаус проспал до восьми утра, не увидев за всю ночь ни одного сна, что говорило о его полном спокойствии. Пробудившись, он умылся забортной водой. За ночь вода заметно остыла. Должно быть, у «Дома лилии» она еще холоднее, – подумал Клаус и, чтобы не замерзнуть по пути, стал определять, с какой стороны на виллу накатывается теплое течение. Оказалось, что с востока, а это означало, что придется делать крюк.

«Значит, нужно поспешить», – решил Клаус и приступил к завтраку, который ничем не отличался от вчерашнего ужина.

Покончив с едой, он убрал продукты в непромокаемый мешок и привязал его к борту.

Затем натянул подводный костюм и, достав клочок мягкого пластика, красным маркером написал на нем несколько слов. Спрятав послание в нагрудный карман, Клаус похлопал по нему ладонью и застегнул молнию.

Теперь оставалось только навесить дыхательный аппарат и пристегнуть к поясу пистолет и нож.

Проверив работу регенерационного фильтра, Клаус выпустил загубник и стал тянуть за веревку, чтобы затопить катер. Это было нелегко. Нос «виккерса» никак не хотел опускаться в воду, однако, когда за борт хлынула вода, дело пошло значительно быстрее.

Вскоре катер полностью погрузился под воду, и Клаус, закрепив на дне веревку, отправился к цели.

28

Утро было чудесное. Люция проснулась еще до прихода горничной, которая должна была одевать молодую госпожу.

Девушка спрыгнула с кровати и, подойдя к окну, посмотрела на бескрайнюю водную стихию. Сейчас, под утренним солнцем, участки с соленой и пресной водой имели разные оттенки – от серого до голубого и зеленоватого.

Заметив какое-то движение слева на террасе, Люция открыла окно и высунулась наружу.

Там оказался тот самый парень, которого вчера она два раза видела мельком. Первый раз, у причала, а второй – во время ужина. Он выходил ей представляться вместе с шеф-поваром maestro Рудольфом. Люция вспомнила его имя – Таурос.

Теперь этот красавец упражнялся на тренажерах, и Люция с восхищением наблюдала, как напрягаются его мышцы.

«Вот это самец, – подумала она. – Пожалуй, он будет покрасивее Карла».

Карл был одним из ее телохранителей, и им она намеревалась заняться здесь, на вилле. Однако Карл боялся молодой хозяйки, поскольку знал, чем для него могли закончиться даже самые невинные шалости. Судьба Ханна была тому примером.

В дверь негромко постучали. Люция обернулась и увидела горничную.

– Доброе утро, мисс, – робко произнесла та. – Я пришла помочь вам одеться...

– Не нужно, – махнула рукой девушка, – я сама.

– Как скажете, мисс...

Горничная поклонилась и ушла, а Люция побежала в ванную, ей не терпелось поскорее завести знакомство с Тауросом.

К завтраку она явилась с живым румянцем на щеках, стреляя по сторонам блестящими глазками, в ожидании когда появится Таурос. Однако завтрак закончился, а он так и не пришел.

Постные лица учителя Юнга и его коллеги миссис Кроули не добавляли хорошего настроения, и Люция вконец расстроилась.

– Что-нибудь не так, мисс Гутиерос? – спросил управляющий Модест. – Вам все понравилось?

– Да, – кивнула Люция. – А почему не появились повара?

– Они выходят только один раз – в первый день приезда господ. Таков порядок, но, если вы хотите, они будут.

– Нет, не хочу! – капризно выкрикнула Люция и, вскочив из-за стола, пошла к выходу из столовой. Возле двери она остановилась.

– Мистер Юнг, не опаздывайте, я буду ждать вас в классной комнате, – распорядилась «принцесса» и, выйдя из столовой, громко хлопнула дверью.

Прислуживавшие за столом женщины переглянулись, а старший телохранитель Генри Пипон пояснил:

– Видимо, это влияние здешнего климата. – Он посмотрел в затылок учителю и добавил:

– А вы, мистер Юнг, действительно не расслаивайтесь долго...

– Да я, собственно, уже все. – Учитель поднялся из-за стола, решив, что в крайнем случае сможет позже поесть на кухне.

– Я не имел в виду, что вы должны прерывать завтрак, – сказал Пипон.

– Ничего страшного. Нужно пользоваться случаем, пока у мисс Гутиерос появилось желание учиться, – сказал учитель и спешно покинул столовую.

Когда Тобиас Юнг вошел в классную комнату, Люция, как прилежная ученица, уже сидела перед раскрытой тетрадкой.

– Очень похвально, мисс Гутиерос, очень похвально. – Юнг прошел за учительский стол и, взглянув на девушку, объявил:

– Итак, мы переходим к теме, которую нам настоятельно рекомендовала ваша мать, мисс Гутиерос, – «Логарифмы».

Люция вздохнула. Она уже имела с матерью неприятный разговор на эту тему.

– Зачем мне эти логарифмы, мама, если я не собираюсь поступать во всякие там университеты? У нас достаточно денег, чтобы жить без образования!

– Пойми, Люция, сейчас наступают другие времена. Образование нужно не только для бизнеса, но и для имиджа преуспевающего человека. И потом, никто из моих братьев да и вообще из рода Марсалесов не знал о логарифмах ровным счетом ничего, хотя твой дядя Игнасио желал учиться. Правда, наш отец думал иначе и заставил Игнасио заниматься плантациями, но это не означает, что так должно быть всегда.

– По мне, так уж лучше заправлять этими плантациями, чем зубрить логарифмы.

– Да ты не спеши. Все у тебя будет: и свой бизнес, и многое другое, но знание логарифмов тебе не помешает, Люция. Учение – это свет, так сказал очень давно кто-то из великих...

– Он был мафиозо? – спросила Люция.

– Ну, не думаю. Великими людьми становятся не только мафиозо.

– Правда? – удивилась девушка. С самого детства она была уверена, что только люди, идущие против законов, могут что-то решать в этом мире и добиваться успеха.

– И потом, совсем недавно я встречалась с Джанфранко Ферре – это очень влиятельный босс из Фрайбурга. Так вот его шестнадцатилетний сын изучает логарифмы. Неужели ты, Люция, хуже каких-то поганцев из Фрайбурга?

И тогда девушка поняла, что спорить бесполезно.

29

Клаусу пришлось плыть не менее двух часов, все время забирая на восток, прежде чем он попал в теплое течение, которое само понесло его к «Дому лилии».

Клаус плыл по поверхности, но время от времени погружался под воду.

Теплое течение изобиловало мигрирующими морскими животными, среди которых попадались и не совсем безобидные.

Один раз Клаусом заинтересовались пятнадцатиметровые морские питоны. Они подошли настолько близко, что ему пришлось вертеться на месте с ножом в руках.

Видимо, добыча показалась питонам слишком подвижной, и они ушли, растворившись в глубине.

Во второй раз на Клауса едва не напала стая речных собак – больших хищных тюленей. Ему пришлось истратить на них один заряд пистолета, и, только сожрав своего раненого собрата, стая отправилась дальше.

По мере приближения к плавучей вилле все больше попадалось крупных тритонов. Они любили устраиваться вблизи людей и кормились отбросами, ленив самостоятельно добывать пропитание.

Завидев Клауса, тритоны приближались к нему почти вплотную, но, видимо, не чувствуя приятных запахов, уходили. И хотя эти существа были безобидны, Клаус не расслаблялся – поблизости вполне могли оказаться и крупные хищники, охотившиеся на тритонов.

Примерно в полукилометре от «Дома лилии» Клаус заметил отходящий от причала катер. С того места, где он находился, судить о курсе катера было трудно, но можно было предположить, что охранники отправились осматривать район рифов.

Решив, что дальше двигаться в надводном положении опасно, Клаус вставил загубник и ушел под воду.

Распугав стайку придонных рачков, он спустился к самому дну, благо глубина здесь не превышала пяти метров.

Кое-где в расщелинах молодых рифов попадались лежки морских зверей, так что на всякий случай Клаус плыл с ножом в руке. Это был хороший нож, чем-то похожий на тот, что был у Клауса прежде. У него имелась даже алмазная пилка, на случай если придется перерезать металлический трос.

Клаус плыл, не совершая резких движений и стараясь экономить силы, поскольку регенерационный фильтр давал мало кислорода. Чтобы не сбиться с пути, он всплыл еще один раз и, мельком взглянув на виллу, решил добраться до стоявшей чуть в стороне скоростной яхты.

Уже через полчаса он вынырнул у противоположного от виллы борта яхты и, как следует отдышавшись, снова погрузился под воду.

Несмотря на теплое течение, вода становилась все холоднее, и вскоре Клаус разглядел на песчаном дне первый ключ, над которым вились завихрения белоснежного песка.

Стараясь не думать о холоде, Клаус добрался до причала и всплыл в небольшой полости, как будто специально приготовленной для таких целей. Здесь можно было отдышаться и послушать, о чем говорили люди на причале. Как раз в этот момент послышался звук подходящего катера.

«Разведка возвратилась», – подумал Клаус, чувствуя, как холод пробирается даже сквозь утеплитель костюма.

Мотор заглох, поднятая катером волна заплескалась у стен пристани. Нос судна стукнул о причал, послышались голоса:

– Ну, чего там?

– Ничего, все облазили – везде мелко, но ничего не нашли.

– А ты, Джи, забирался сегодня в воду?

– Да, Генри, ощупал все, что можно. Ничего подозрительного...

– Может, радар ошибся, Жорж? – спросил Генри.

– Ошибиться он не мог, но, возможно, это была брошенная лодка.

– Ну хорошо, был там кто-то или нет, но смотреть нужно в оба. Джи, ты после обеда еще раз полезешь в воду, а Карл и Рауль будут все время рядом с девочкой, в особенности когда она сидит у воды...

«Так, – отметил Клаус, – это уже лучше».

Причал не походил на место, где сидят у воды, и Клаус снова погрузился в воду, чтобы пройти под виллой на другую ее сторону.

Под днищем плавучего дома было сумрачно и страшно холодно. Именно в этом месте подземных ключей было больше всего. Клаус не на шутку забеспокоился, успеет ли он что-то предпринять, прежде чем совсем окоченеет.

Будь у него кислородный баллон или мембранный аппарат, можно было поактивнее двигаться, но регенерационный фильтр не позволял тратить кислород столь расточительно.

Вскоре света стало больше, и Клаус пошел к поверхности.

Соблюдая крайнюю осторожность, он всплыл под решетчатой площадкой, сделанной, видимо, для того, чтобы поднимающаяся от воды прохлада позволяла господам спокойно дремать после обеда.

Клаус посмотрел на часы. Они показывали двенадцать с четвертью, а это означало, что скоро сюда должна была прийти Люция, дочь Солейн Гутиерос.

30

Еле сдерживаясь, чтобы не проглотить обед наскоро, Люция не спеша покончила с десертом и походкой ленивой кошечки отправилась к себе в комнату.

Едва скрывшись от посторонних глаз, она тут же бросилась к своему гардеробу и стала выбрасывать на кровать все, что необходимо было примерить.

– Это слишком старомодно, а это чересчур провинциально, – бормотала Люция, откладывая в сторону тот или иной туалет.

В дверь робко постучали.

– Кларис, это ты? – крикнула девушка.

Дверь открылась, послышался голос Кларис:

– Да, мисс, это я...

– Я пойду загорать, а ты убери тут все, но прежде... – Люция задумалась, стоит ли говорить об этом горничной. – Прежде найди Тауроса и скажи, чтобы пришел на «решетку» или как вы ее там называете.

– Я поняла, мисс Гуттиерос, – кивнула Кларис и вышла, а Люция приступила к повторному отбору. Она пересмотрела все, что отобрала в первый раз, и пришла к выводу, что ничего нового ей не придумать, главное – это минимум одежды и максимум открытого тела.

Надев красный купальник, Люция посмотрелась в зеркало и решила, что выглядит завлекательно.

Она накинула на плечи халат, взяла широкополую ажурную шляпу и книжку, которую не собиралась читать. В фильмах девушки с книжками казались ей утонченными и загадочными.

Едва Люция вышла в коридор, как из-за угла показался Карл.

– Как я выгляжу, Карл? – улыбнулась ему девушка и распахнула халат.

– Как всегда отлично, мисс Гуттиерос. Вы собираетесь загорать?

– А ты можешь предложить что-то еще? – Люция шагнула к охраннику и положила руку ему на плечо. – Дотронься до меня, Карл. Не бойся, я тебя не укушу.

Полуприкрытые глаза девушки загадочно мерцали, а ее тело казалось Карлу безумно желанным, но он вспомнил почерневшее, с выпученными глазами лицо Ханна.

– Я... я здесь не для этого, мисс...

– Ну ладно, – сразу согласилась Люция, – тогда проводи меня на «решетку».

Они прошли через весь дом, и с обратной его стороны, возле ухоженного садика, их встретил Рауль.

– Привет, Рауль! – улыбнулась Люция. – Где же ты был, мы с Карлом так целовались! Он требовал большего, но я ему не позволила...

Рауль уставился на своего коллегу, а лицо Карла пошло красными пятнами.

– Ты что, придурок? – тихо произнес Рауль, когда Люция прошла вперед.

– Я не придурок. Просто девочка так шутит...

– Лишь бы она так не шутила при своей маме...

Телохранители проследовали за Люцией, поливавший кусты садовник посмотрел им вслед и произнес:

– Ну дела...

Когда Люция ступила на площадку для отдыха, там уже все было готово: зонт, кресло, столик с фруктами и охлажденными соками, а также затребованный Таурос, который прилагался ко всему перечисленному.

Увидев парня, охранники переглянулись, и Карл решительно двинулся вперед.

– Ну-ка ты, повар, вали отсюда... – начал было он, но Люция его остановила:

– Эй, Карл, распоряжаться здесь могу только я. А мистер Таурос приглашен мною специально для... В общем, мы будем говорить о всяких там блюдах...

– Как скажете, мисс... – поклонился Карл и отступил, а приободренный Таурос заулыбался.

Люция сбросила халат и, усевшись в кресло, забросила ноги на стол. Затем взглянула на красавца из-под полей шляпы.

– Тебе не кажется, Таурос, что мои ноги недостаточно загорели?

– Они очень красивы, мисс...

– Я не об этом. Мои ноги нуждаются в дополнительном уходе, ты так не считаешь? – Люция покосилась на Карла.

– Как прикажете, мисс Гутьерос, – снова улыбнулся Таурос. Он понял, что нравится молодой хозяйке, и демонстративно поигрывал мышцами, напрягая то одну, то другую группу.

– Если тебе не трудно, Таурос, разомни мне ноги.

– Как?

– Ну, просто руками... – Люция поймала на себе взгляд стоящей поодаль горничной. – Можешь идти, Кларис. Ты мне больше не нужна...

Таурос все еще стоял, не зная, что делать. Он не решался притронуться к молодой хозяйке.

– Давай начинай, Таурос, не заставляй меня ждать...

Помощник повара встал на одно колено и начал массировать ступню Люции. Через несколько минут девушка сделала ему замечание:

– Выше, Таурос, выше, пожалуйста, и понежнее.

Играя своими геркулесовыми мышцами, красавец неуклюже растирал Люции ноги, а она, досадуя на его неумение, играла как могла, издавая стоны и закатывая глаза, как будто Таурос делал с ней что-то невероятное.

Пораженный садовник, сидя в кустах, пожирал глазами молодую хозяйку, то и дело повторяя одну и ту же фразу:

– Ну дела... Ну дела...

Знакомые с фокусами своей подопечной, Карл и Рауль с невозмутимым видом прохаживались возле воды и заранее жалели беднягу Тауроса.

– Ладно, хватит... – Люция легонько оттолкнула красавца и сняла ноги со стола. – Слушай, а может, ты придешь, чтобы принять со мной душ?

– Я... я занят на кухне, мисс...

– Да ладно тебе, на кухне тебя подменит Карл... Ты ведь не против, Карл? – Девушка повернулась к телохранителю.

– Как скажет мистер Пипон, – ответил тот, пожимая плечами.

– И ты знаешь, Таурос, чем мы займемся в душе? – Присутствие трех мужчин подстегнуло воображение Люции, она уже представляла себе сплетенные в душевой кабине тела, двигающиеся под струями теплой воды. – Ну так ты придешь? – Люция положила ладонь на бедро Тауроса и вдруг истошно закричала.

Чья-то рука сомкнулась на ее лодыжке, Люция почувствовала резкую боль и закричала еще сильнее, как кричат только смертельно раненные звери.

Все длилось какие-то мгновения, никто ничего не успел понять. Карл и Рауль выхватили пистолеты, а Таурос завопил, что под настилом кто-то есть, и решительно бросился в воду.

Карл тут же подхватил бесчувственную девушку.

– Куда это он? – спросил выскочивший на шум Джилберт.

– Что случилось?! – крикнул прибежавший Генри Пипон. Одна его щека была намазана пеной для бритья. – Что с ней?!

– Кажется, это просто краска, – сказал Карл, размазывая по лодыжке Люции что-то похожее на губную помаду.

Из-за спин телохранителей выглядывали горничные и работники дома.

– Джи и Нокс – быстро под воду! – приказал Генри. – Рауль и Жорж, садитесь на катер и будьте наготове!

В этот момент Люция открыла глаза.

– О, Карл, ты все-таки до меня дотронулся...

– У вас ничего не болит, мисс? – спросил Генри.

– Все нормально, – ответила девушка. – Вы его поймали?

– Уже ловим, мисс.

Джилберт и Нокс к тому времени успели сбегать за снаряжением и собирались погрузиться в воду. С противоположной стороны виллы заработал двигатель катера, и скоро он выскочил из-за угла.

– Крутитесь вокруг дома и смотрите внимательно – он обнаружит себя пузырьками, – распорядился Генри.

– Только пусть не перепутают с ним нас, – добавил Джилберт, и они с Ноксом плюхнулись в воду.

– Карл, отведи мисс Гутиерос в ее комнату и возьми с собой кого-нибудь из прислуги, – сказал Пипон.

– Эй, кажется, здесь записка! – подал голос Модест, помогавший горничным поднять перевернутый стол и кресло. – Вот, смотрите!

Пипон взял кусок пластика и прочитал написанные на нем несколько слов.

– Все ясно, – сказал он, – телефон мне. Быстро!

– Телефон сюда, Сьюзи! – продублировал команду Модест, и вскоре одна из горничных принесла трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.